

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки
на годъ 7 р. 50 к.
на 9 мѣсѣцъ . . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсѣцъ . . . 4 р. — к.
на 3 мѣсѣцъ . . . 2 р. 50 к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ 8 р. —
на 9 мѣсѣцъ . . . 6 р. —
на 6 мѣсѣцъ . . . 5 р. —
на 3 мѣсѣцъ . . . 3 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СВ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СВ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 5, а
также въ книг. маг., Вол-
фа, Нев., Гостиц. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Якушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редаціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНИЕ: Представительство защиты въ гражданскомъ и уголовномъ процессахъ въ Сибири. *К. М.—опа.*—Взвѣи съ Востока.—Хроника.—
Корреспонденціи: изъ Екатеринбургa, Томска, изъ Томскаго округа, изъ Амурской области, укрѣпленія Петро-Александровскаго и Вѣрнаго.—
Путешествіе по Китаю Р. Н. Потанина. (Продолженіе).—Чертъ уральскаго и вуральскаго населенія.—Войскій мужичина и сто тысячъ не-
счастій. (Изъ знакомыхъ типовъ). *Добродушнаго Сибиряка.*—Хроника жизни за педѣлю.

Подписка на „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

на второе полугодіе продолжается.

При конторѣ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“,
принимается подписка на газету „СИБИРЬ“,
издающуюся въ Иркутскѣ, и „СИБИРСКУЮ
ГАЗЕТУ“, издающуюся въ Томскѣ.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ЗАЩИТЫ ВЪ ГРАЖДАНСКОМЪ И УГОЛОВНОМЪ ПРОЦЕССАХЪ ВЪ СИБИРИ.

«По дѣламъ о преступленіяхъ, вле-
кующихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ
состоянія, прокурорскій надзоръ под-
держиваетъ обвиненіе на судѣ, а под-
судимому назначается предѣтелемъ
суда защитникъ изъ состоящихъ при
судѣ чиновниковъ или постороннихъ
лицъ, которымъ законъ не воспрещаетъ
ходатайствовать по чужимъ дѣламъ.
При недостаткѣ такихъ лицъ защит-
никъ не назначается». 23 § Врем. Прав.

Представительство защиты какъ въ гражданскомъ, такъ
и уголовномъ процессѣ представляетъ весьма важный инсти-
тутъ. Россія назадъ тому 20 лѣтъ, съ введеніемъ судеб-
ной реформы, сдѣлала тотъ знаменательный шагъ, когда
audiatur et altera pars принимаетъ значительную силу и
когда гласная защита въ уголовномъ процессѣ является
ареной, достойной честнаго гражданина и общественнаго
дѣятеля. До этого времени представительство защиты до-
пускалось только въ гражданскомъ процессѣ, признающемъ
законъ вѣрители повѣренными, на основаніи частной воли
перваго. Уголовный процессъ не исключалъ принципа за-
щиты, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не допускалъ представительства
ея. Подсудимому законъ повелѣвалъ предоставлять всѣ слу-
чай къ оправданію, но это alibi вѣрилось въ руки его са-

мого, суда и главнымъ образомъ прокурорскаго надзора.
Подсудимый въ массѣ случаевъ не могъ являться съ своимъ за-
щитникомъ, судъ не въ состояніи былъ дѣлать два совер-
шенно противоположныхъ дѣла: обвинять и защищать, а
прокурорскій надзоръ, заваленный другими дѣлами и изо-
бражающій обвинителя и защитника, могъ только въ нѣко-
торыхъ случаяхъ представить слабый отблескъ защиты. «Безъ
преувеличенія поэтому можно сказать, — говоритъ про-
фессоръ Фойницкій въ новомъ прекрасномъ трудѣ сво-
емъ *)», — что процессъ, гдѣ обвиняемый поставленъ ли-
цомъ къ лицу противъ обвиненія, вооруженнаго всеиль-
ною помощью государства, недостойнъ имени судебного раз-
бирательства; онъ превращается въ травлю, еще Marcellinus
называлъ такой разборъ *latrocinium, non iudicium*». Въ
глазахъ народа судъ бумаги и буквы закона не былъ
ни правымъ, ни скорымъ, ни милостивымъ. Россія пере-
жила это время, и раздавшіеся назадъ тому 20 лѣтъ слова
Монарха: «правда и милость да царствуютъ въ судахъ», сдѣ-
лали переворотъ: судъ Россія началъ новую эру суда глас-
наго съ широкимъ представительствомъ защиты; далекая же
Сибирь все это время была забыта и довольствовалась пре-
жнимъ дореформеннымъ судомъ.

Въ данное время, когда въ реформированныхъ судахъ
поднимается голосъ за большее расширеніе правъ защиты
въ уголовныхъ процессахъ, когда является сознаніе необхо-
димости допущенія защитительнаго розыска, въ интересахъ
правосудія, облеченнаго такою же точно властью, какъ про-
курорскій надзоръ въ розыскѣ обвинительномъ, для Сибири
создаются особые временныя правила съ измѣненіемъ су-
дебной части, которыя вносятъ въ уголовное производсто
двѣ важныя переменныя: а) потерю прокурорскимъ надзоромъ
прежней обязанности защиты и появленіе его исключительно
въ роли обвинителя и б) допускается представительство за-
щиты въ уголовномъ процессѣ, выраженное приведенными

*) Защита въ уголовномъ процессѣ, какъ служеніе общественное.
И. Я. Фойницкаго. изд. 1885 г.

въ эпиграфъ словами, которыя и навели насъ на нѣкоторыя размышленія.

Извѣстно, что задача уголовного правосудія состоитъ не въ наказаніи во что бы то ни стало, а только въ наказаніи виновнаго. Осужденіе невиннаго противорѣчитъ ему еще болѣе, чѣмъ оправданіе виновнаго; въ виду этого, чѣмъ лучше и надежнѣе огражденъ невинный, тѣмъ болѣе обезпечены интересы правосудія.

Направленная къ розысканію истины судебная дѣятельность воплощается въ рѣшеніи суда, которое, какъ продуктъ или заключеніе процесса мышленія, является результатомъ оцѣнки предварительныхъ моментовъ его, тезиса и антитезиса, положенія и возраженія, утвержденія и отрицанія. Весьма понятно, что чѣмъ яснѣе и полнѣе представляются для суда эти предварительные моменты, тѣмъ надежнѣе и заключеніе, изъ оцѣнки ихъ вытекающее.

Къ сожалѣнію этого то и не давало старое судебное производство въ Сибири, равнымъ образомъ и новыя временныя правила не представляютъ улучшенія въ указанномъ отношеніи. Напротивъ, назначеніемъ, хотя и для ограниченнаго числа дѣлъ, особыхъ слѣдователей, измѣненіемъ закона о прокуратурѣ и улучшеніемъ суда—увеличилась только сила обвинительной власти; для защиты же дано только право обвиняемымъ приглашать адвоката или имѣть его по назначенію предсѣдателя, если будетъ изъ кого назначить, а такъ какъ, судя по штатамъ, назначать, кромѣ столначальниковъ, некого, то значить, право представительства въ уголовномъ процессѣ дано только лицамъ состоятельнымъ; при этомъ представительство допущено только въ дѣлахъ, влекущихъ за собою лишеніе правъ.

Такая постановка дѣла, какъ намъ кажется, грѣшитъ противъ основныхъ началъ юриспруденціи. Въ общихъ временныхъ правилахъ, какъ уже не разъ писалось въ „Восточномъ Обозрѣніи“, при нѣкоторомъ улучшеніи судопроизводства, сибирскіе суды, всетаки, оставлены прежними негласными, дореформенными судами. Представителю защиты судъ предъявляетъ уже готовое слѣдственное производство и на его обязанности лежитъ, съ цѣлью защиты своего кліента, опровергать тѣ мнѣнія присутствія суда и прокурора, которыя будутъ результатомъ разсмотрѣнія этихъ мертвыхъ бумагъ. Борьба не равна: съ одной стороны судъ, прокуроръ и подборъ данныхъ, добытыхъ судебнымъ слѣдователемъ, а съ другой представитель защиты, съ однимъ только закономъ въ рукахъ. Безспорно, что эти временныя правила не поставятъ суда на ту высоту, съ которой можно было сказать, что здѣсь царствуетъ безпристрастіе. Такимъ образомъ правила эти, какъ не соответствующія послѣднимъ выводамъ науки права, должны быть дѣйствительно только временными. Однако, такъ или иначе, правительство сдѣлало шагъ къ реформѣ суда и это даетъ право надѣяться, что оно не остановится. Примемъ это начало за хорошее знаменіе и будемъ ждать лучшаго будущаго. Указавъ на важность представительства защиты въ уголовномъ процессѣ и первый шагъ введенія этого представительства въ сибирскіе суды, мы считаемъ своевременнымъ сказать нѣсколько словъ о томъ элементѣ, который имѣетъ явиться въ первое время для этихъ обязанностей. Какъ мы выше сказали, старый судъ допускалъ только представительство въ гражданскомъ процессѣ. Въ силу этого въ Сибири создавалась цѣлая стая ходатаявъ по дѣламъ, громко именующихъ себя мѣстными адвокатами. Сибирскій судъ, не представлявшій самъ юридической компетенціи, не требовалъ ея и отъ мѣстныхъ адвокатовъ, здѣсь нужны были особенныя знанія: порядковъ пресловутыхъ формъ и обрядности разныхъ сроковъ, подходовъ и выходовъ и судейское знакомство, дабы въ стѣнахъ Омиды была сводъ рука, здѣсь требовался ловкій человѣкъ. Люди съ юридическимъ образованіемъ терпѣли поражение, если они не подходили подъ требуемыя рамки. Нравственныхъ достоинствъ и качествъ въ представителѣ защиты никто не искалъ, общество привыкло видѣть мѣстнаго ходатая защитникомъ несправды, часто позорнымъ путемъ, не останавливающимся ни передъ подлогомъ, ни передъ покражею документовъ изъ дѣла, а нерѣдко и всего дѣла. Кромѣ лицъ, имѣющихъ право являться ходатаями, ссылка въ Сибирь преступниковъ дала людей безъ всякаго права на эти занятія, но людей ловкихъ, проницательныхъ, часто способныхъ, но въ высшей степени безнравственныхъ, и этотъ людъ составляетъ довольно крупный въ Сибири классъ закулисныхъ ходатаевъ, прикрывающихъ довѣренностью на чужое имя свои безобразныя дѣянія. Корреспонденціи и хроники газетъ заставляютъ удивляться, до чего доходитъ иногда преступная наглость этихъ людей. Впрочемъ, не надо удивляться, что судъ дореформенный создалъ подобную адвокатуру: другая она, при темнотѣ судейскихъ дѣлъ, едва ли могла быть. Дѣятельность этихъ ходатаевъ въ уголовныхъ процессахъ имѣла также извѣстное мѣсто, но благодаря закону, не допускающему представителя, не шла дальше совѣтовъ, какъ нужно выйти сухимъ изъ воды. Дѣятельность подобныхъ представителей усугубляла недовѣріе къ суду и дѣйствовала развращающимъ образомъ на общество.

Теперь есть данныя, что сибирскій судъ съ временными правилами выступаетъ на новый желанный путь, идущій къ суду гласному, который и поставитъ крестъ этой темной кликѣ и преступной аферѣ въ области правосудія.

Приближается время, когда адвокатура въ роли защиты явится служеніемъ общественнымъ, когда отъ представителя защиты потребуется доброе имя и незапятнанная честь.

Являясь на помощь угнетенному, а часто и невинному, въ самый критическій періодъ его жизни, защита представляется одною изъ благороднѣйшихъ аренъ юридической дѣятельности. Она достойна подъема самыхъ лучшихъ духовныхъ силъ человѣческой природы, чѣмъ объясняется какъ посвященіе себя защитѣ людей высокаго уровня нравственнаго и умственаго, такъ и несомнѣнный симпатіи общества къ этой дѣятельности въ ея чистомъ видѣ. Доставляя высокое самоудовлетвореніе и постоянно обращая на себя сочувственные взоры общества, адвокатура вмѣстѣ съ тѣмъ, представляетъ огромную важность и для организма государства. Въ принципѣ нѣтъ различія между защитою и другими видами общественнаго служенія. Такъ характеризуетъ защиту нашъ уважаемый профессоръ И. Я. Фойницкій и призываетъ къ этой дѣятельности учащуюся молодежь.

Сибирь, жаждущая свѣта и правды, обращаетъ взоры на своихъ молодыхъ людей, посвящающихъ труды на изученіе юридическихъ наукъ. Открывающаяся честная арена защиты ждетъ ихъ представительства. Но прежде надо озариться, чтобы предъявленное временными правилами законоположеніе о представительствѣ защиты, да и самыя правила, не выдер-

живающаго строгой критической оцѣнки, замѣнены были бы широкимъ правомъ представительства гласнаго суда. Тѣмъ настоятельнѣе надо озаботиться,—говорю словами того же почтеннаго профессора,—чтобы это чистое русло не было загрязнено въ самыхъ истокахъ и чтобы наша молодежь, мечтала нести общественную службу, не попадала бы за прилавокъ недоброкачественной лавочки. Этого требуютъ интересы молодого поколѣнія въ настоящемъ, интересы судебной правды и судебного достоинства въ ближайшемъ будущемъ.

К. М.—овѣ.

ВѢСТИ СЪ ВОСТОКА *).

Счастливая звѣзда Китая теперь восходить. Въ то время какъ политическій горизонтъ, казалось, омрачался со всѣхъ сторонъ, и затрудненія быстро увеличивались, установилось соглашеніе съ Франціей, которое, если не сдѣлаетъ ничего другаго, то хотя дастъ Китаю минуточку отдыха; въ то время, когда извѣстія съ Или точно были рассчитаны на причиненіе безпокойства, китайцы внезапно пришли къ соглашенію и съ Японіей. Правда, внезапность соглашенія Китая съ Японіей и Франціей весьма любопытна. Французское перемиріе, о которомъ мы столько слышали, было заключено въ тотъ самый моментъ, когда самые переговоры казались невозможными. Японскій трактатъ былъ подписанъ черезъ пять дней послѣ того, какъ было донесено, что нѣчто очень похожее на нѣмое соглашеніе произошло между двумя высшими комиссарами. Китайскіе политики имѣютъ, слѣдовательно, полное основаніе поздравлять себя съ своимъ счастьемъ; и мы, безъ сомнѣнія, всѣ желаемъ, чтобы они сумѣли извлечь отсюда наилучшую и наибольшую выгоду. Но до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ Франціи, поведение ихъ не отличалось особенной мудростью. Повидимому, соблазнъ говорить оскорбительно о другихъ націяхъ, даже когда взаимныя отношенія наиболѣе щекотливы, слишкомъ силенъ, чтобы можно было противостоять ему, и вотъ нынѣ мы видимъ—императрица издаетъ тайный указъ (декретъ),—выраженіе котораго таково, что сами по себѣ представляютъ casus belli. Французы изображены приходившими добровольно „умолять“ о мирѣ; они называются „шайкой“, „ордой“, и предусматривается возможность, что они „по своему вѣроломству“ могутъ „отказаться отъ своего договора“ и выждать случай снова жестоко разразиться. Это не можетъ быть названо примирительной рѣчью; императрица вѣдь ли могла ожидать, что указъ этотъ не будетъ общеизвѣстенъ; и мы поэтому не удивляемся, что ея величество предостерегаетъ провинціальнахъ чиновниковъ, что дипломатическія сношенія Франціи съ Китаемъ еще не установлены. Если правительство республики желаетъ мира, оно хорошо сдѣлаетъ, если будетъ игнорировать оскорбительный документъ и придастъ ему только его истинное значеніе—безсильнаго взрыва невѣжественной и дурно-воспитанной женщины; но если миръ во что бы то ни стало не составляетъ цѣли французской политики, то, по всей вѣроятности, оскорбленіе не будетъ пройдено молчаніемъ.

Относительно соглашенія между графомъ Ито и Ли-Чунъ-Тсангомъ будущность подаетъ больше надеждъ. Переговоры оказались совершенно удачными, и въ то время какъ Китай могъ поздравить себя съ выходомъ изъ очень

неловкаго положенія, Японія ко многимъ своимъ нравственнымъ побѣдамъ въ международныхъ состязаніяхъ присоединила еще одну. Это, собственно говоря, третій серьезный споръ между этими двумя сторонами впродолженіе послѣднихъ дѣсяти лѣтъ. Сперва былъ раздоръ по поводу Формозы. Нѣсколько лю-хьюйскихъ моряковъ потеряли крушеніе около Формозы и были убиты островитянами. Японія оскорбилась и наказала этихъ островитянъ, а Китай протестовалъ на томъ основаніи, что Японія не было никакого дѣла до этого происшествія, такъ какъ лю-хьюйцы не японскіе подданные и, слѣдовательно, японцы не имѣли права нападать на Формозу. Что же было въ результатѣ?—конвенція, въ которой Китай, во-первыхъ, призналъ, что лю-хьюйцы были японскіе подданные; во-вторыхъ, сознался, что японское правительство совершенно было право, наказавъ убійцъ, и, въ-третьихъ, уплатилъ Японіи сумму въ 500,000 талей за причиненные убытки и безпокойство. Затѣмъ, пять лѣтъ тому назадъ, былъ возобновленъ споръ о Лю-хью. Тогда Тсуунги Уамѣнь самъ написалъ соглашеніе, принятое японскимъ министромъ, назначилъ день для подписи его и затѣмъ отказался отъ этого. Переговоры тогда были прерваны, и министръ оставилъ Пекинъ; съ тѣхъ поръ рана китайцевъ все растревалась, но Лю-хью продолжаетъ быть частью Японіи, тогда какъ Китаю остается благодарить только себя за такое положеніе дѣлъ.

Нынѣ въ третій разъ китайцы должны были уступить. Японія не претендуетъ на верховное владѣтельство надъ Кореей и потому при извѣстныхъ условіяхъ охотно согласится убрать свои войска изъ Сеула, но Китай имѣетъ такую претензію, и его отозваніе войскъ будетъ означать отступленіе и отъ своихъ правъ. Было бы, однако, совсѣмъ противно всякому опыту ожидать, что вопросъ о верховной власти надъ Кореей, наконецъ, будетъ поконченъ.

Политикъ въ Китаѣ не политикъ, если онъ во вторникъ не опровергнетъ того, что онъ писалъ или говорилъ въ понедѣльникъ. Въ 1874 году, Китай призналъ въ государственномъ документѣ, что лю-хьюйцы японскіе подданные. Очень скоро послѣ этого мы его видимъ заявляющимъ свои права на Лю-хью, какъ на свою наследственную собственность. Трижды онъ извѣщалъ извѣстныхъ иностранныхъ министровъ о томъ, что Корея совершенно независима. Нѣсколько лѣтъ спустя, мы находимъ его принимающимъ выраженія вассала отъ корейскаго короля, говорящимъ о Корѣ, какъ о своемъ владѣніи, берущимъ, съ нея дань и признающимъ свой долгъ охранять Корею отъ всякихъ притѣвленій. Было бы, слѣдовательно, вышей нелѣпостью предположить хоть на минуточку, что трактатъ, подписанный нынѣ Японіей и Китаемъ, остановить всѣ дальнѣйшія притязанія послѣднихъ и верховную власть на полуостровѣ. Наоборотъ, надо зорко смотрѣть за представителями всѣхъ націй, имѣющими интересъ въ неприкосновенности Кореи, въ ея торговомъ развитіи и общемъ ея социальномъ благосостояніи. Мы думаемъ и, вѣроятно, большинство читателей нашихъ согласится, что Японія скорѣе можетъ оказать благотѣльное и прогрессивное вліяніе на Корею, чѣмъ Китай, а поэтому мы предпочли бы видѣть здѣсь преобладающимъ японское вліяніе. Но есть основаніе бояться, что многіе изъ японскихъ дѣятелей въ открытыя портахъ значительно способствовали тому, чтобы подорвать всѣ благо, которое стремилось существовать ихъ управленіе; ихъ поведение относительно корейцевъ, говорятъ, крайне дерзко и невыносимо и навлекло безчестіе и ненависть на ихъ націю. Если это правда, а мы боимся, что это правда въ значительной степени, то японскимъ властямъ надлежитъ наказывать всѣхъ подобныхъ обидчиковъ съ неослабной суровостью. Заносчивость и высокомеріе, характеризующія нѣкоторыхъ изъ болѣе невѣжественныхъ японцевъ низшаго класса, вѣроятно, пройдутъ сами собой; все это будетъ изгнано изъ нихъ. Но если эта заносчивость разовьется въ обычную дерзость и жестокость, то само правительство будетъ скомпрометтировано, и если вліяніе Японіи въ Корѣи должно поддерживаться и сдѣлаться силой для блага, должна

*) Эта предлагаемая вниманію нашихъ читателей статья заимствована нами изъ англійской, издающейся въ Шанхаѣ, газеты «North-China Herald», april 24, 1885, № 928, которая, безъ сомнѣнія, должна быть признана органомъ, компетентнымъ въ китайскихъ дѣлахъ.

быть призвана къ дѣятельности очень сильная рука для того, чтобы подвинуть то, что должно по расчету противодѣйствовать ея лучшимъ и наипривѣщеннѣйшимъ стремленіямъ.

ХРОНИКА.

Въ общей хроникѣ мы помѣщаемъ правительственное сообщеніе объ измѣненіи пошлины на чай, идущій сибирскимъ транзитомъ. Пошлина уменьшена на 1 р. съ пуда золотомъ. Наше мнѣніе извѣстно читателямъ по этому поводу. Настоящее рѣшеніе уже въ томъ отношеніи важно, что высказанные доводы въ защиту сибирскаго транзита не могли не быть признаны уважительными.

Въ «Волжскомъ Вѣстникѣ» пишутъ: «Работы по постройкѣ Екатеринбургско-Тюменскаго участка желѣзной дороги, приостановленныя было временно на зиму, нынѣ вновь возобновлены. Земляное полотно вчерѣ готово почти на всемъ протяженіи; шпалы и рельсы уложены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и на разстояніи отъ Екатеринбурга до станціи Косулиной уже ходятъ рабочіе поѣзда, въ которыхъ перевозится частнымъ образомъ почта и нѣкоторые пассажиры бесплатно. Станціонныя сооруженія еще не готовы и на окончателъную постройку ихъ потребуется еще много времени. Всѣ пассажирскіе вагоны для дороги подрядилась изготовить, подъ условіемъ употребить на это исключительно русскіе матеріалы, Русско-Балтійская вагонная фабрика. Правильное пассажирское и товарное движеніе по линіи между Тюменью и Екатеринбургомъ должно, какъ слышно, послѣдовать въ началѣ будущаго года».

Пріѣздъ въ Иркутскъ новаго г. генераль-губернатора, графа Игнатѣва, ожидается къ 1-му юля. Около того же времени долженъ былъ состояться и съѣздъ архіереевъ; но въ окончательномъ назначеніи срока для этого съѣзда встрѣчаются нѣкоторыя препятствія. По слухамъ, на съѣздѣ предполагается обсуждать вопросъ о мѣрахъ къ прекращенію раскола и о ламайскомъ духовенствѣ. Последнее, будто бы, предполагается сравнить съ духовенствомъ раскольничьимъ, т. е. лишить его оффиціальнаго значенія. Но мы думаемъ, что переданный намъ, впрочемъ, довольно распространенный слухъ объ этомъ не имѣетъ прочнаго основанія. Вопросы о положеніи въ государствѣ ипородцевъ и иновѣрцевъ вопросы государственныя, а не религіозныя; съ какой же стати ихъ стали бы обсуждать лица, совершенно некомпетентныя въ вопросахъ государственнаго права?

Съ настоящаго года предполагается производить изъ суммъ государственнаго казначейства пособие въ 19,000 руб. въ годъ на содержаніе техническаго училища въ Иркутскѣ.

Телеграмма изъ Ташкента, отъ 14-го іюня, передаетъ: «Изъ Кашгара сообщаютъ, что рабочіе, строяшіе уже второй годъ плотину у Аксима-Марала, по дорогѣ изъ Яркенда въ Мараль-башу, возбунтовались, убили и переранили китайскихъ чиновниковъ и туземныхъ надсмотрщиковъ. Причина бунта—непосильный трудъ и страшная доровизна. Въ Санджу появилась вооруженная шайка разбойниковъ, прервавшая сообщеніе Западнаго Китая съ Внутреннимъ».

Надняхъ Петербургъ посѣтилъ англійскій путешественникъ Виліамъ Влекъ, отправляющійся въ Сибирь для производства геологическихъ изслѣдованій. Его сопровождаютъ коллекторъ и фотографъ. Въ Сибири г. Влекъ намѣренъ провести около двухъ лѣтъ.

Въ засѣданіи распорядительнаго комитета восточно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества, 27-го апрѣля, г. предѣдатель Н. И. Раевскій откликнулся на давно выражаемое желаніе въ повременныхъ изданіяхъ Сибири («Сибирь», «Сиб. Газ.» и «Вост. Обзор.») и предложилъ членамъ распорядительнаго комитета заняться приведеніемъ въ извѣстность, что сдѣлано для Сибири по слѣдующимъ отраслямъ знаній: по ботаникѣ, минералогіи и геологіи, зоологіи, этнографіи, статистикѣ, общей географіи и метеорологіи, сельскому хозяйству, медицинской статистикѣ и медицинской географіи, и затѣмъ представить свои соображенія, что еще надлежитъ сдѣлать по каждой изъ названныхъ отраслей знанія. Изъ присутствовавшихъ въ засѣданіи взяли за разработку ильющаго матеріала: Н. Н. Агапитовъ по ботаникѣ, А. А. Шамаринъ— по минералогіи и геологіи, Н. И. Раевскій— по общей географіи и метеорологіи, В. И. Вагинъ и А. И. Бобровниковъ— по статистикѣ, М. Я. Писаревъ— по этнографіи; кромѣ того, рѣшено просить принять участіе въ названныхъ трудахъ и отсутствовавшихъ членовъ: Я. П. Доброва по этнографіи, В. П. Сукачева— по зоологіи, С. И. Москвина— по сельскому хозяйству и С. А. Штерна— по медицинскимъ географіи и статистикѣ.

ХОЛЕРА НЕ НАШЕГО ВѢДОМСТВА.

Опасенія холеры проникли и на окраину. Въ одномъ изъ городовъ Сибири состоялось, какъ намъ пишутъ, засѣданіе Общества мѣстныхъ врачей, собравшихся на совѣтъ. Среди нихъ были и старіе предѣдатели медицины въ качествѣ начальства. Поднялъ вопросъ сначала предѣдатель, какъ видно, ученикъ еще Гуфеланда и номыяцій древнѣйшаго эпидеміи, о которыхъ у него осталось только то воспоминаніе, что народъ умиралъ, не смотря на разныя перцовки и травники, употреблявшіеся какъ спасительныя средства. Сей престарѣлый ветеранъ желалъ, однако, поучать молодыхъ врачей и особенно рекомендовалъ способъ британской борьбы съ холерою, а именно ходить по домамъ и спрашивать, не болѣтъ ли кто поносомъ? На возраженіе, что у медиковъ не достанетъ времени ежедневно обходить городъ, сей старецъ возразилъ, что онъ этотъ опытъ примѣнялъ въ одномъ военномъ госпиталѣ въ малыхъ размѣрахъ, и результаты получились благоприятныя. Рѣшено было ходить по домамъ и по улицамъ и розыскивать больныхъ. На этомъ же засѣданіи одинъ изъ молодыхъ врачей осмѣлился заявить, что самое главное вниманіе въ санитарномъ отношеніи заслуживаетъ городъ Т., не совсемъ опрятный, и въ то же время пересильный центръ, мѣсто, гдѣ стекается лѣтомъ до 19,000 сельскихъ, а въ тюрьмѣ скопляется разомъ по 2,000 людей. Въ этой тюрьмѣ постоянно свирѣпствуютъ эпидеміи: тифъ, поносъ, и даже отсюда распространялась холерина на жителей. Вотъ откуда во время навигаціи можно ждать болѣзней,—привѣтъ врачъ.

На это указаніе, однако, предѣдатель и ученикъ Гуфеланда замахалъ руками и даже закричалъ на врача.—Помилуйте, что вы говорите, да это—холера не нашего вѣдомства и не въ нашемъ округѣ.

Надо замѣтить, что совѣтъ происходилъ именно въ центрѣ военнаго округа, куда принадлежатъ и городъ Т., о чемъ и заявило одно изъ важныхъ административныхъ лицъ, бывшихъ на совѣтѣ, и поддержало молодого врача. Старецъ предѣдатель потерялъ афронть, но не забылъ «сопротивленія» и неумѣстныхъ возраженій молодого врача. Онъ ему напомнилъ, назначивъ его въ самую дальнюю командировку. Не умѣшь слѣдовать мудрымъ совѣтамъ, а самъ мудрствуешь, такъ не хочешь ли въ степь «на кулички», въ «мурью» прогуляться. И резонно!

Изъ Томска сообщаютъ: «Въ май мѣсяцъ у насъ было нѣсколько пожаровъ, хотя и незначительныхъ; но всѣ они происходили при очень странныхъ обстоятельствахъ, такъ что является полное основаніе предполагать, что они произошли черезъ поджогъ. Огонь, обыкновенно, показывался въ нежилыхъ помѣщеніяхъ, или, вообще, въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ втеченіе нѣсколькихъ дней передъ пожаромъ никто не былъ.

Задержаны три лица, заподозривныя въ совершеннѣ поджогѣвъ съ дѣлью грабежа; но противъ нихъ имѣется весьма мало уликъ и, вѣроятно, обвиненіе противъ нихъ не подтвердится...

О новыхъ подвигахъ томскихъ адвокатовъ въ «Еженедѣльное Обозрѣніе» пишутъ слѣдующее: «За послѣдніе дни въ Томскѣ возбуждѣно много толковъ въ обществѣ арестъ купца Ко—ва, довольно состоятельнаго человѣка, владѣльца нѣсколькихъ бакалейныхъ магазиновъ. Купецъ Ко—ва арестованъ по распоряженію здѣшняго окружнаго суда, присудившаго его къ ссылкѣ въ Иркутскую губернію, съ лишеніемъ особыхъ правъ, за доносъ противъ духу чиновниковъ, которыхъ онъ обвинялъ въ взяточничествѣ. Доносъ этотъ не подтвердился, и противъ купца Ко—ва было возбуждено уголовное преслѣдованіе. У купца Ко—ва немало сторонниковъ, которые находятъ приговоръ чрезмѣрно строгимъ, оправдывая Ко—ва, главнымъ образомъ, тѣмъ, что онъ человѣкъ неопытный въ законахъ и, заявляя о взяточничествѣ, дѣйствовалъ по инициативѣ своего адвоката—пѣкоого В—аго, впутовавшаго его въ бѣду. Адвокатъ, разумѣется, остался въ сторонѣ, а Ко—ву приходится выносить на своихъ плечахъ все дѣло... Приговоръ окружнаго суда, правда, не окончательный, и составляетъ лишь мнѣніе, подлежащее разсмотрѣнію и утвержденію губернскаго суда,—тѣмъ не менѣе, Ко—ва уже заключенъ подъ стражу, такъ какъ по дѣйствующему въ Сибири судопроизводству личное задержаніе принимается противъ всѣхъ лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе правъ».

Прибавимъ, что адвокатъ этотъ одинъ изъ «станъ славныхъ»—попросту ссыльныхъ.

Отмѣчая корреспонденцію, напечатанную въ газетѣ «Сибирь» (№ 14) о подвигахъ и подвѣлахъ одного томскаго ходатая и сопоставляя его фамилію съ фамиліей лица, издающаго нынѣ Сибирскій Вѣстникъ, фельетонистъ «Новостей» изображаетъ картину подвиговъ вообще бойкихъ людей въ Сибири, и въ заключеніе задаетъ вопросъ.

«Неужели и Картамышевъ—«червоный валетъ», и Картамышевъ—аряга, обирающей простоватыхъ наследниковъ богатыхъ достояній, и Картамышевъ—томскій публицистъ, облачившійся въ тогу учителя и пророка,—все это одно и то же лицо?»

«Очень интересно было бы узнать правду... Конечно, мы склонны вѣрить, что Картамышевъ—публицистъ ничего не имѣетъ общаго со своими неопытными однофамильцами; но было бы лучше, если бы наша вѣра была подтверждена фактически... Откликнитесь, достопочтенный томскій коллегъ, и очистите ваше имя отъ тягостнаго сомнѣнія!»

Мы должны замѣтить здѣсь только, что г. Картамышевъ не ссыльный адвокатъ (хотя въ Томскѣ и такихъ немало), но пріѣзжій изъ кіевскаго судебного округа. Корреспонденція, присланная изъ Томска въ газету «Сибирь», доселѣ новымъ томскимъ органомъ, однако, остается не опровергнутою.

Послѣдній № «Сибирской Газеты» принесъ неожиданно еще болѣе свѣжія новости. Одно частное лицо обратилось въ редакцію съ слѣдующимъ письмомъ и жалобой на того же г. Картамышева, адвоката и редактора «Сибирскаго Вѣстника».

«Не принадлежа къ частнымъ посѣтителямъ гостиницы «Европа», я зашелъ сюда часовъ около 9 вечера, 12 мая послушать «машину». Не прошло и 10 минутъ со времени моего прихода, какъ вышла неприятная исторія и крайне прискорбная именно по тому поводу, который былъ данъ для нея. Въ буфетной комнатѣ ко мнѣ подошелъ знакомый спросить, который часъ. Удовлетворяя его желаніе, я, чтобы достать часы, положилъ фуражку на край стола, гдѣ вакуеивалъ мѣстный адвокатъ, г. Картамышевъ. Я, конечно, не могъ предполагать, чтобы то, что я положилъ фуражку, вызвало бы потокъ брани на меня со стороны г. Картамышева, лица, мнѣ долѣтъ шалочно знакомаго...—«Какъ вы смѣете это дѣлать? Я вамъ не позволю...» и т. д. бросился на меня съ крикомъ и угрожающимъ видомъ

г. Картамышевъ. И не чувствуя за собою вины, я извинился и, опасаясь дальѣйшихъ для меня неприятныхъ послѣдствій столкновенія, поспѣшилъ удалиться. Нужно же было вмѣшаться въ эту исторію лицу, мнѣ совершенно неизвѣстному (я и теперь не знаю, кто это былъ) и заступиться за меня. Г. Картамышевъ набросился на эту новую жертву съ ругательствами и кулаками, причемъ ударилъ моего заступника нѣсколько разъ по головѣ и наплевалъ ему въ лицо. Послѣ такого скандала, я и всѣ посѣтителы, между прочимъ, дѣвушки изъ одного почтеннаго семейства вынуждены были поспѣе сбѣжать изъ «Европы» (Азіатской), тѣмъ болѣе, что хозяинъ гостиницы Ицковичъ не находилъ по чему-то нужнымъ положить конецъ безобразіямъ.

«Примите, г. редакторъ, увѣреніе въ глубокомъ уваженіи покорнаго слуги Вячеслава Пѣтухова».

Однако, представители новой томской газеты довольно своеобразно начинаютъ проводить свою цивилизацію. Кажется, приводимые факты достаточно ясно рисуютъ, что за органы и что за дѣятелы появились на окраинѣ. Всякій уважающей печать и служение ей одна ли признаетъ себя съ ними солидарнымъ.

Непонятно, почему только обозрѣватель журналовъ и газетъ въ «Новомъ Времени» почувствовалъ къ этимъ просвѣтителямъ особенную симпатію и, опрокинувшись на сибирскую печать возрадовался появленію подобнаго органа.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Екатеринбургъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ концѣ іюня ожидается пріѣздъ на Уралъ государственнаго секретаря А. А. Половцева, который намѣренъ посѣтить имѣнія своей супруги, составляющія обширный Богословскій округъ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ. Пріѣздъ А. А. Половцева находится въ связи съ многочисленными предположеніями вышшняго управляющаго округомъ А. А. Апербаха относительно улучшенія состоянія Богословскаго горнозаводскаго имѣнія. Предполагается сверхъ расширенія существующихъ производствъ устроить еще нѣсколько фабрикъ и заводовъ, въ томъ числѣ чугуно-плавильный заводъ и химическую фабрику для приготовленія хлоровыхъ красокъ близъ рѣки Сосьвы. Проектируется также желѣзная дорога между Богословскомъ и Вильвой для соединенія съ готовою уже луньевской вѣтвью и уже дѣлаются просьбы для изысканій. Всѣмъ этимъ предположеніямъ долженъ дать окончательную санкцію А. А. Половцевъ въ пріѣздъ свой сюда.

Проѣхала коммиссія, назначенная министерствомъ юстиціи для ревизіи старыхъ судебныхъ учреждений Сибири. 6-го іюня, выѣхавъ изъ Екатеринбурга въ Камышловъ и далѣе генералъ-губернаторъ Восточной Сибири графъ Игнатьевъ. Тремя днями раньше проѣхалъ американскій путешественникъ м-ръ Джорджъ Кенанъ. Въ іюлѣ ожидается пріѣздъ министра путей сообщенія съ многочисленной свитой чиновъ желѣзнодорожнаго управленія.

Томскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). 24-го апрѣля, въ думѣ было опять бурное засѣданіе. Интересъ засѣданія сосредоточивался на вопросѣ о выборѣ заступающаго мѣсто городского головы. Дѣло въ томъ, что въ отвѣтъ на представленіе думы къ утвержденію въ этой должности гласнаго Шостаковича министръ внутреннихъ дѣлъ предложилъ выбрать другое лицо. Городская управа изготовила по этому вопросу особый докладъ, который предполагалось внести на обсужденіе думы. Вопросъ касался принципиальной стороны и поступается имъ ни управѣ, ни думѣ, разъ онъ сознательно относится къ дѣлу, никоимъ образомъ не слѣдовало. Городской голова, однако, предпочелъ отдѣлаться отъ рѣшенія этого вопроса и, не показываясь въ управу въ послѣдніе передъ засѣданіемъ дни, безъ всякаго доклада управы поставилъ думѣ вопросъ—изъ кого выби-

вать заступающаго мѣсто головы—изъ членовъ управы или постороннее управѣ лицо? Дума рѣшила выбирать изъ членовъ управы, не смотря на очевидное нежеланіе головы, который говорилъ, что найдется, вѣроятно, и постороннее лицо, которое не будетъ брать жалованья. (Такъ понимаютъ интересы городского самоуправления наши радѣтели). Когда голова предложилъ баллотировать четырехъ членовъ управы: Дмитріева, Некрасова, Пиленкова и Серебrenникова, то послѣдній заявилъ, что онъ не желаетъ баллотироваться, считая оскорбленнымъ одного изъ членовъ управы (т. е. Шостаковича); его поддерживаютъ Пиленковъ, Некрасовъ и, наконецъ, Дмитріевъ, заявившій, что онъ одинъ тоже не желаетъ баллотироваться. Гласный Тюшовъ пытался было заговорить объ обжалованіи, о неумѣстности баллотировки въ виду того, что въ предложеніи г. министра объ избраніи новаго лица на должность заступающаго мѣсто головы не приведено мотивовъ, по которымъ не утверждать представленный думою гласный Шостаковичъ, но голова оборвалъ г. Тюшова. Раздаются голоса баллотировать всѣхъ членовъ управы. Члены управы соглашаются, кромѣ Некрасова, который снова повторилъ свой отказъ. Тогда голова приглашаетъ баллотировать 4-хъ членовъ управы, не называя ихъ фамилій. Гласные повяли, что баллотировать будутъ всѣхъ членовъ, за исключеніемъ отказавшагося Некрасова. Большинствомъ 24 голосовъ противъ 12 избирается Дмитріевъ. Въ концѣ баллотировки приходитъ гласный Шостаковичъ, которому голова поручилъ въ это время отыскать и принести какое-то дѣло, и заявляетъ претензію на то, что его лишили права баллотироваться. Произошли довольно колкія объясненія, голова старался увернуться, объяснить, что г. Шостаковича все равно не утвердятъ.

На этихъ дняхъ въ думу внесено заявленіе 27 гласныхъ о необходимости прибавки жалованья полиціи изъ средствъ города. Представленный въ одно изъ бывшихъ думскихъ засѣданій вопросъ объ этомъ былъ забаллотированъ сильнѣмъ большинствомъ голосовъ. Откуда же взялись 27 подписей, не изъ числа ли этого большинства? И въ послѣднемъ засѣданіи вопросъ этотъ не рѣшенъ. Едва ли прибавка жалованья улучшить положеніе дѣлъ. Здѣсь необходимы радикальныя мѣры. А жулики, червонные вальсы, притоны пльства, разврата и картежной игры продолжаютъ свирѣпствовать. Въ городѣ появилась масса жулья, поселенцевъ, которые, въ поискахъ за кускомъ хлѣба, занимаются кражами и грабежами; заберутся во дворъ, тутъ же зарѣжутъ корову и увесутъ мясо, то поддомятъ кладовую, то просто схватятъ человѣка среди улицы за горло и выворотятъ карманы. 1-го мая втеченіи одной недѣли было до 7 пожаровъ, и причина всѣхъ ихъ поджогъ. Нельзя всецѣло обвинять полицію—какъ бы ни была она хороша, она безсильна бороться съ этой язвой Сибири. И до тѣхъ поръ, пока правительствѣ не отгнѣить ссылки сюда порочныхъ людей, пока оно не сознаетъ, что для ссылаемыхъ въ Сибирь ссылка перестала быть наказаніемъ, до тѣхъ поръ эта въ высшей степени несправедливая, по отношенію къ окраинѣ, мѣра будетъ вліять раздѣвающимъ образомъ на сибирское населеніе, что въ связи съ худыми судами (замѣтимъ, что введенію „Времен. Правил.“ мы не придаемъ большого значенія) только обездодитъ населеніе и все больше будетъ подрывать его экономическія силы.

Здѣсь тоже толковали о холерѣ, какъ толкуютъ иногда въ гостиницахъ о погодѣ, но если пока намъ холера и не страшна, за то вотъ опасная эпидемія приняла большіе размѣры—умираютъ не только дѣти, но и люди вполне окрѣпшіе, взрослые и старики. Оспа принимаетъ злокачественный характеръ, такъ что собственно отъ черной оспы было уже нѣсколько смертныхъ случаевъ.

Изъ Томскаго округа (корресп. „Вост. обозр.“). Выть деревенскимъ дѣтописцемъ—самая трудная задача. Здѣсь надо писать очень много и почти все на одну тему: „что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ“. Деревенскія общественныя болѣзни носятъ одно общее названіе—„тягости“: подводныя тягости, мостовыя тягости, дорожныя тягости и т. д., которыя, въ свою очередь, раздѣляются на мелкія „тяготы“. Всѣ эти тягости и тяготы въ сибирской общинѣ мало изслѣдованы; извѣстно только, что сибирскій крестьянинъ затрачиваетъ на нихъ отъ 20 до 40 рублей въ годъ—цифра, предъ которою подушная подать—пустяки. Добросовѣстное изученіе всѣхъ крестьянскихъ тягостей потребуетъ немало времени и труда, за то оно прольетъ новый свѣтъ на многіе общественныя вопросы и заставитъ надъ ними призадуматься. Возьмемъ для примѣра крестьянскую тягость—содержаніе волостнаго правленія. Извѣстно, что небольшая сибирская волость, состоящая изъ тысячи годныхъ работниковъ, платитъ волостному писарю жалованья не менѣе 1,000 руб. въ годъ. Въ недавнія времена, когда волостные писаря платили дань исправникамъ, большіе оклады жалованья имѣли свой смыслъ, но теперь, съ введеніемъ въ дѣйствіе общаго положенія о крестьянахъ, когда хозяйственная часть волости перешла въ вѣдѣніе чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, надо было ожидать сбавки писарямъ жалованья, а между тѣмъ на дѣлѣ выходитъ не то. Недавно въ одномъ изъ волостныхъ сходовъ обсуждался вопросъ о жалованьи волостнаго писаря. Въ предшествовавшемъ году писарь Б—въ получалъ 1,000 рублей, въ настоящемъ—общество не хотѣло давать ему болѣе 800 руб. Но одинъ попечитель по крестьянской части привилъ самое горячее участіе въ этомъ дѣлѣ, такъ упрямивалъ мужиковъ прибавить Б—ву жалованья, что они согласились дать 1,000 рублей.—Дайте, мужички, 1,200 руб.,—говоритъ писарскій благодѣтель:—невозможно служить иначе писарю. Б—въ и такъ сдѣлалъ для васъ уступку: за посемейные списки надо было дать 300 руб., а онъ беретъ написать за 150 рублей.. Пожалуй, я пошлю вамъ писаря въ 500 руб. да будетъ ли онъ годиться. — Нѣтъ, больше тысячи не дадимъ, вашескордіе,—упирались мужички. Да нельзя ли ужъ намъ самимъ и писаря-то выбрать, какого знаемъ.— Отчего нельзя; только если не будетъ годиться, то я уберу его.—Поди-жь ты вотъ,—разсуждали мужички о писарѣ:—намъ годится, такъ начальству не годится.. жалованье плати, да еще за какія-то книги плати.. напасти!—Послѣ ухода благодѣтельнаго совѣтника и наставника изъ волостнаго правленія писарь Б—въ вынесъ и вычиталъ мужичкамъ приговоръ, въ которомъ значилось жалованья писарю за настоящій годъ 1,200 руб., за прошлый прибавлено 200 руб., да за посемейные списки 150 руб., итого противъ прошлагоднаго жалованья лишннихъ 450 рублей. То есть сумма, которая любого статскаго совѣтника можетъ благодѣтельствовать.— За что же такъ много, не подпишемъ приговора,—заговорили мужички.— А подите и спросите N. за что,—отвѣтилъ писарь. Идти къ благодѣтелю и требовать объясненія, за что прибавлено писарю жалованья, никто не рѣшился: кому захочется попасть въ супротивники.—И волею неволею пришлось мужичкамъ подписать приговоръ. Намъ интересно опека чиновника надъ личностью писаря. Зачѣмъ такъ хлопоталъ N. о прибавкѣ жалованья Б—ву? Оказывается, что Б—въ, исключенный изъ службы чиновникъ, недавно сидѣлъ въ тюрьмѣ. Вѣроятно, въ прибавкѣ ему жалованья руководило попечительное о крестьянскомъ благѣ чувство жалости къ пострадавшему.. Все бы это хорошо, но причеъ же тутъ крестьянское самоуправленіе?

Изъ Акиолинской области (корресп. „Восточнаго Обозрѣнія“). Одна изъ язвъ въ степи—это татары, торгующіе всякой ме-

лочно, и торгующіе въ большинствѣ случаевъ безъ свидѣтельствъ, а киргизы, охотно покупая у нихъ товаръ, приглашаютъ ихъ же къ себѣ даже въ муллы, на обязанность которыхъ возлагается и обучение дѣтей. Мнѣ много разъ приходилось видѣть, проѣздомъ по степи, у зажиточныхъ киргизовъ учителей изъ татаръ, прежде торговавшихъ мыломъ, да пуговками, которые, сдѣлавшись муллами и педагогами, становятся неузнаваемы. Странно, киргизъ, ничего не понимая по арабски, — хотя сомнѣвался, чтобы и сами муллы изъ татаръ знали арабскій языкъ, — съ удовольствіемъ слушаетъ татарина и увѣренъ, что мулла читаетъ молитву, потому что часто произноситъ слово Алла, а киргизу этого и достаточно. Относительно муллы киргизъ не разборчивъ. Не особенно давно былъ такой случай. У одного еврея, торговавшего въ степи, былъ сынъ, лѣтъ 17—18-ти не болѣе. Онъ постоянно ѣздилъ съ отцомъ по степи, близко присматривался къ нравамъ и обычаямъ киргизовъ и, прельстясь ихъ безпечной жизнью, надумалъ перейти къ исламу. Немалымъ поводомъ къ переходу послужило и то, что отецъ держалъ его довольно строго и не давалъ ему разрѣшенія жениться на киргизкѣ. Какіе бы тамъ мотивы ни послужили къ переходу еврея въ исламъ, но еврей этотъ не убоился никакихъ строгостей и сдѣлался ревностнымъ мусульманиномъ, а въ скоромъ времени и великимъ муллою. Киргизы уважаютъ за нимъ, какъ развѣ уважали бы за самимъ Магомедомъ. Одинъ киргизъ за честь счелъ предложить ему въ жены одну изъ своихъ дочерей безъ всякаго калыма; другой даритъ ему скотъ; третій жертвуетъ деньгами и т. д., однимъ словомъ еврей-мулла зажилъ отлично, развѣзкая изъ одного аула въ другой. Мнѣ разъ удалось его видѣть и даже присутствовать при великомъ моленіи, совершаемомъ имъ. Дѣло было во время ихъ поста-уразы. По окончаніи моленія я хотѣлъ съ нимъ заговорить, но онъ не удостоилъ меня отвѣтомъ, вышелъ изъ юрты и вскорѣ уѣхалъ въ другой аулъ. Потому, какъ держитъ себя еврей-мулла, видно, что онъ бывалый и виды видавшій—изъ молодыхъ да ранній. Послѣ отъѣзда муллы я разспрашивалъ киргизовъ: правится ли имъ новый мулла и что они понимаютъ изъ читанныхъ имъ молитвъ?—Да, онъ хорошій мулла, отвѣчали они, знаетъ всё основанія и приемы во время молитвы, но изъ прочитанныхъ имъ молитвъ мало поняли. Да оно и немудрено, онъ вѣдь читаетъ молитвы поарабски, какъ въ Меккѣ, гдѣ, говорятъ, онъ не разъ ужъ бывалъ.—А мнѣ,—возразилъ я,—показалось, что онъ читалъ ваши молитвы поеврейски, такъ какъ онъ и покиргизски-то говорить не совѣтъ правильно, гдѣ же ему знать арабскій языкъ. За такое замѣчаніе киргизы сильно обидѣлись на меня и долго доказывали, что онъ настоящій, бывалый мулла.

Укрѣпленіе Петро-Александровское (корресп. „Вост. Обзор.“). Въ августѣ прошлаго года на время отсутствія чийбайскаго уѣзднаго начальника, А—ва, былъ назначенъ исправлять его должность чиновникъ особыхъ порученій начальника амударьинскаго отдѣла, г. К—въ. Пріѣхавъ въ Нукусъ (отъ насъ въ 170 верстахъ), онъ сейчасъ же уличилъ во взяточничествѣ переводчика, туземца Аманджулова, и смѣнилъ его съ должности, но отчего не предалъ суду, исторія о томъ умалчиваетъ. Какъ обрадовались туземцы смѣнѣ такого переводчика, можно себѣ представить, но радость ихъ была преждевременна и притомъ кратковременна. Вернулся г. А—въ и первымъ дѣломъ посадилъ на старое мѣсто Аманджулова. Теперь является вопросъ, кто тутъ правъ: не опорочилъ ли калыфъ на чашъ беззвонно туземца Аманджулова, или г. А—въ, не находя ничего дурнаго въ его поведеніи, не преслѣдуетъ своего любимца? Переводчикъ подавалъ жалобу мировому судѣю на К—ва, и судья нашелъ нужнымъ произвести слѣдствіе объ Аманджуловѣ, о чемъ просилъ начальника отдѣла, но съ марта мѣсяца никакого имъ

распоряженія по заявленію судьи не сдѣлано, и легко можетъ быть, что смѣна переводчика такъ и не выяснится. Остается одна надежда, что, можетъ быть, кто нибудь изъ упомянутыхъ выше лицъ разъяснитъ чрезъ печать, кто тутъ правъ и кто виноватъ, относительно Аманджулова. Особенность нукусскаго климата та, что тамъ съ 1878 по 1884 годъ перебывало 8 помощниковъ и всѣ они отъ невозможности тамъ жить бѣгутъ оттуда на свои старыя мѣста. Нѣкоторые изъ нихъ знали туземный языкъ, что удовлетворяло требованіямъ циркуляра генераль-губернатора, но атмосфера не позволяла имъ тамъ долго засиживаться и пріучаться быть исполнѣ помощниками своему начальнику. Шураханскій уѣздный начальникъ тоже удалился отъ себя туземца переводчика Тутаева, причины тому всѣмъ здѣсь известны; но и съ нимъ произошло казусъ, — его принялъ на службу въ канцелярію отдѣла правитель ея, игнорируя причину удаленія его изъ уѣзда. Вотъ и разбери, кто тутъ правъ и кто виноватъ? Съ одной стороны выгоняютъ, а съ другой принимаютъ. О переводчикахъ высшаго ранга пока скажу одно, они бьютъ просителей-туземцевъ. Здѣшнее почтовое сообщеніе изъ рукъ вопъ плохо. Почта приходитъ, когда ей вздумается. Дѣло дошло до того, что теряютъ эстафету, да и немудрено, когда пакеты, но не имѣію кожаныхъ сумокъ, прячутся въ штаны джигита.—Жидовка, бывшая у хана, въ настоящее время ведетъ съ нимъ дѣтельную переписку, теперь—когда мы чуть не накапунѣ войны. Недурно бы было властью имѣющимъ попросить хана на время приостановиться съ своею корреспонденціею или даже вовсе ее запретить.

Вѣрный (корресп. „Вост. Обзор.“). Алмагійская хроника крайне скудна. Одни баталіоны ушли, другіе приходятъ: съ сѣвера движутся сюда, отсюда перебиваются на юго-западъ. Смѣнили консула въ Кульджѣ; вмѣсто г. Падерина будетъ г. Шокровскій. Епархіальный архіерей, объѣхавъ туркестанскую часть своей епархіи, возвратился въ свою резиденцію, въ городъ Вѣрный, 24-го мая. Военный губернаторъ и командующій войсками области, объѣхавъ прикульджинскую границу, возвратился домой, и вскорѣ поѣдетъ опять по области. Генераль-губернатора изъ Омска ждутъ на Арасаль, — теплыя воды близъ Копала. Навѣрное, онъ пріѣдетъ и въ Вѣрное. Областные чиновники, по обыкновенію, съ 9 часовъ утра и до 5 вечера сидятъ и что-то пишутъ. Да и не мудрено: областное правленіе одно замятаетъ здѣсь всѣ губернскія учрежденія; оно выпускаетъ 25,000 исходящихъ №№. А числящихся сверхъ штата здѣсь пѣтъ, какъ было во дни оны, у генерала Кауфмана, когда до 40 человекъ полковниковъ и не-полковниковъ считалось на тапкентской службѣ безъ дѣла, но съ жалованьемъ. „Искаковщину“ окончилъ второй слѣдователь, донесъ, что „вымогательствъ“ въ поборахъ не было... Юханцевыхъ, Гулак-Артемовскихъ, Нольде, Гуюсовъ, Бушей etc... мы называемъ только тогда по ихъ фамиліямъ, когда они получаютъ судебный „дипломъ“; а кандидатомъ въ оныя мы можемъ называть только инициалами: С—ій, Я—чь и проч., хотя доподлинно знаемъ, что это почти Бушей и К^о... Но „непойманъ—не воръ“—говоритъ Щедринъ. Такъ тому и быть. Но, тѣмъ не менѣе, хоть съ инициалами, а долженъ же бы считаться „кандидатомъ“ тотъ, про кого, напр., мѣстная литература (не улыбайтесь—такая всегда была, есть и будетъ) говорить:

И не боясь въ Сибирь возврата,
Огромный дождь женѣ завелъ,
Онъ, обокравъ роднаго брата.

Положимъ, во второй инстанціи суда, онъ не привлеченъ къ отвѣтственности... только за силою срока по 713 ст. X. т. св.

зак., но не обдѣленъ; преступный фактъ остается фактомъ, а онъ—на почетной службѣ, хотя все больше по пролазничеству и по дружбѣ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО КИТАЮ Г. Н. ПОТАНИНА.

(Продолженіе).

Вьюки были положены на животныхъ, намъ подвели муловъ и мы должны были сѣсть на нихъ, оставивъ половину писемъ недочитанными. Какъ хотѣлось поскорѣе доѣхать до почлега и узнать, что еще намъ пишутъ! Отъ самаго Пекина, втеченіе 6 мѣсяцевъ, мы не получали никакихъ извѣстій, ни писемъ, ни газетъ. Въ Бороболгасунѣ (въ Ордоѣ) и въ Ланъ-чжеу мы нашли бельгійскія газеты, по это были миссіонерскіе органы съ очень бѣднымъ политическимъ отдѣломъ, въ которомъ имя Россіи ни разу не упоминается. При томъ эти органы издаются въ Бельгій, такъ что новости запаздываютъ мѣсяца на два, и мы только теперь узнали изъ пекинскихъ писемъ о дѣйствіяхъ адмирала Курбе подъ Фучжеу.

Пересѣвши городокъ Тао-ванъ-ченъ по одной изъ его главныхъ улицъ, мы опять начали подниматься на горы. Дорога идетъ косогоромъ, параллельно долинь. Съ высоты, на которую она взбирается, городъ былъ видѣнъ, какъ на блюдечкѣ; можно было пересчитать въ городѣ всѣ его дома и въ окрестныхъ садахъ деревья. Въ восточномъ концѣ города была видна кумирня, кажется, единственная, съ высокой башней. Въ одномъ мѣстѣ дорога, или, скорѣе, тропинка, проходитъ черезъ тоннель. Только что были наши передовые мулы приблизились къ тоннелю, какъ изъ него показался встрѣчный караванъ на мулахъ. И тѣ, и другіе остановились и начался споръ. Одинъ изъ нашихъ солдатъ стоялъ тутъ же, но безмолствовалъ. Изъ сзди муловъ, которые зашурдели узкую тропинку. Я хотѣлъ было попробовать пробраться впередъ и сказать солдату, чтобы онъ рѣшалъ скорѣе споръ по мѣстнымъ обычаямъ; обыкновенно въ такихъ исключительныхъ мѣстахъ возчики должны посылать чело-вѣка впередъ, но ни съ той, ни съ другой стороны этого не было сдѣлано, и кто правъ, кто виноватъ, было неизвѣстно. Пролѣзть около муловъ впередъ было невозможно, и я долженъ былъ спуститься на дно оврага и по другой тропинкѣ подняться прямо къ тоннелю. Тропинка была такъ крута, что я часто падалъ на четвереньки и подвигался медленно. Но не успѣлъ я подняться, какъ встрѣчные возчики заворотили своихъ муловъ назадъ и очистили тоннель. Тоннель оказался только въ нѣсколько сажень длиной; онъ прорытъ въ лѣсъ. За тоннелемъ дорога продолжалась въ томъ же направленіи; видъ былъ тотъ же съ долиной Тао-хэ подъ ногами и съ городомъ, какъ на блюдечкѣ. Лѣсъ лежитъ здѣсь на красныхъ песчаникахъ, которые на днѣ долины совершенно обважены; да и въ боковыхъ долинахъ видны тѣ же песчаники; поэтому въ обширной картинѣ, которую представляла долина Тао-хэ, преобладающій цвѣтъ былъ красный. Выше тоннеля мы проѣхали черезъ амбразуру, глубоко врѣзанную въ лѣсъ; это то же, можетъ быть, былъ тоннель, но потолокъ его обвалился и тоннель преобразовался въ амбразуру. Такихъ амбразуръ потомъ мы проѣхали не одну.

Поднявшись на значительную высоту, дорога идетъ по гребню хребта, то переходя на его лѣвый бокъ, то на правый. Съ той и другой стороны глазамъ представлялись глубокия долины, на днѣ окрашенныя въ яркій красный цвѣтъ, а сверху въ сѣро-желтый. Здѣсь опять явились террасированныя горы, вавилонскія башни, одиѣ—рисующіяся на голубомъ небѣ съ одинокимъ почти всегда деревомъ на вершинѣ, другія—опущенная на дно долины; въ послѣднемъ случаѣ было видно, какъ на планѣ, на самой вершинѣ горы фанзу съ дворикомъ и кладями хлѣба на гумнѣ. Иногда разомъ было видно деревенекъ до пяти; одни въ полугорѣ, другія ближе къ вершинѣ горъ, третьи ближе къ дну долины. Вдоль дороги, не смотря на то, что она проходитъ по гребню хребта, также то и дѣло попадались деревеньки или фанзы.

Къ вечеру мы достигли деревни Солоба. Эта деревенька расположена амфитеатромъ въ самой вершинѣ одной изъ долинъ, направляющихся уже не въ Тао-хэ, а въ болѣе западную рѣку, которая на нашихъ картахъ значится подъ именемъ Да-си-хэ. Деревенька утопаетъ въ деревьяхъ и лѣтомъ, вѣроятно, живописна. Жители ея широгольцы, но не буддисты, а мусульмане. Они собрались толпой подъ нашимъ открытымъ окномъ. Одѣты они были по-китайски, но говоръ обличалъ, что это не китайцы. Часто слышался чистый, не картавий р, и въ скороговоркѣ языкъ напоминалъ скорѣе всего татарскій. Нашъ Очиръ былъ смущенъ этой новостью; онъ не понималъ ихъ, когда они говорили не по-китайски, а по-своему. Въ толпѣ явился, между прочимъ, и мулла, какъ оказалось, Измаиль по имени.

На слѣдующій день около часу пополудни мы подѣхали къ рѣкѣ Да-си-хэ; она меньше Тао-хэ, но быстрѣе, или, по крайней мѣрѣ, шумнѣе; отъ неровностей дна по ней ходятъ бугры и летятъ брызги, какъ вообще у горныхъ рѣкъ. Привыкнувъ къ прозрачнымъ горнымъ рѣкамъ странно смотрѣть на Да-си-хэ, kloкочущая вода которой густо окрашена лѣсомъ; она походитъ на тотъ мутный потокъ, въ какой наши сибирскія таѣжнныя рѣчки превращаются послѣ того, какъ минуютъ промывальную машину. Мы и наши вьюки перешли черезъ рѣку по деревянному горбатуму мостику, прикрытому крышей. За рѣкой разстилается широкая долина, на которой стоитъ городъ Хэчжеу. Мы вѣхали въ него около 2 часовъ пополудни.

Подобно большинству городовъ здѣшней области, Хэчжеу пострадалъ отъ мусульманскаго возстанія, и болѣе чѣмъ на половину состоитъ изъ пустырей. Сначала насъ привели было въ днѣ *), гдѣ свободною была одна такая маленькая комната, что помѣститься въ ней съ нашими вещами не было возможности. Намъ показали въ томъ же днѣ другую болѣе обширную комнату, но она была уже занята какимъ-то проѣжающимъ мандариномъ; хозяинъ дна увѣрялъ, что мандаринъ уступитъ эту комнату намъ, но нужно подождать—безъ самого мандарина онъ не рѣшается перенести его вещи въ другое помѣщеніе. Рѣшеніе вопроса надо было оставить до возвращенія мандарина, а когда мандаринъ вернется—не было извѣстія. Мнѣ уже было рѣшилось примириться съ своимъ положеніемъ, какъ возчики объявили намъ, что они нашли для насъ другой днѣ. Этотъ новый днѣ находился

*) Постоялый дворъ.

всего через улицу; въ немъ, кромѣ хозяйской семьи, никого не было, и для насъ нашлась просторная комната.

Здѣсь намъ предстояло разсчитать нашихъ возчиковъ, такъ какъ они были наняты только до Хэчжеу, и нанимать новыхъ. Но такъ какъ почти всѣ они были здѣшніе крестьяне, то нанимать пришлось бы между ними же. Въ тотъ же вечеръ, какъ мы прибыли въ Хэчжеу, они пришли къ намъ съ предложеніемъ везти насъ далѣе. Мы сдѣлали съ ними новую раду. Когда уже были выданъ имъ задатокъ, они пришли съ просьбой позволить имъ здѣсь одѣться по зимнему, т. е. спать новое зимнее платье, а на это надо было два дня, говорили они, такъ какъ только одинъ изъ нихъ былъ изъ города Хэчжеу, другіе же изъ сосѣднихъ деревень. Они жаловались, что у нихъ нѣтъ ни теплыхъ панталонъ, ни теплаго верхняго платья. Дѣйствительно, они были одѣты плохо; особенно былъ картинно-бѣдно одѣтъ молодой парень, который былъ родомъ изъ Хэчжеу; туловище его было закутано въ какія-то лохмотья, а на голову, вмѣсто шапки, была намотана въ видѣ тюрбана рваная тряпица. Не смотря на то, онъ во всю дорогу распѣвалъ мѣстные пѣсни. Здѣшніе китайцы имѣютъ свои мѣстные пѣсни, что встрѣтите не вездѣ въ Китаѣ. Въ другихъ мѣстахъ крестьяне распѣваютъ только одиѣ театральныя арии.

Конечно, пришлось согласиться съ ними и примириться съ двухдневной скукой въ хэчжеускомъ янѣ. Возчики развѣхались.

Для хэчжеусскихъ жителей европейцы были небывалой новостью, и потому собралась большая толпа зрителей какъ на нашемъ дворѣ, такъ и на крышахъ сосѣднихъ домовъ. Пока толпа стоитъ въ отдаленіи, она не мѣшается; но въ ней всегда найдутся отдѣльные люди, которые не въ состояніи преодолѣть желаніе взглянуть на диковинку поближе. Нѣкоторые смѣльчани подходятъ къ окнамъ и къ двери, протыкають въ оконной бумагѣ отверстія или просто сдирають бумагу, растворяють двери, даже входятъ въ фанзу; громко разговаривають и смѣются. Сначала мы старались спокойно переносить это, но потомъ толпа стала надѣлать намъ. Я вышелъ, чтобы приказатъ солдату вывести толпу за ворота. Но старикъ Санданъ Джимба объяснилъ мнѣ, что солдаты наши изъ Ланъ-чжеу и что хэчжеуская толпа ихъ не послушается. Тогда я послалъ старика въ ямы просить прислать мѣстнаго солдата. Старикъ очень былъ радъ этому порученію, потому что онъ любитъ пошляться по городскимъ улицамъ и скучаетъ, сидя на одномъ мѣстѣ. Онъ ушелъ и провалился на нѣсколько часовъ. Такимъ образомъ мы лишились и послѣдней защиты отъ толпы.

Вернувшійся Санданъ Джимба сказалъ, что солдаты будутъ даны, но это обѣщаніе такъ и осталось обѣщаніемъ. И на другой, и на третій день мы были по волѣ или нераспорядительности хэчжеусскаго мандарина отданы съ головой хэчжеуской толпѣ. Наше положеніе вдвойнѣ, можетъ быть, было усугублено тѣмъ, что въ это время въ Хэчжеу справляли праздникъ; готовилась процессія, которая должна была пронести по городу носилки съ идоломъ Чанъ-го-й. Это обстоятельство привлекло въ городъ крестьянъ изъ сосѣднихъ деревень и, можетъ быть, полицейскіе солдаты понадобились для присутствованія при процессіи.

Ни увѣщанія Сандана Джимбы, ни увѣщанія хозяина дая не дѣйствовали на собиравшуюся около насъ толпу. Приходилось мнѣ самому водворять тишину; какъ только я

выходилъ, мальчишки, которые всегда были зачинщиками въ сдираніи бумаги съ оконъ, первые бросались въ разсыпанную; за ними вслѣдъ заколышется и взрослая толпа. Досаднѣе всего то, что она состояла не изъ однихъ простолодиновъ; любопытство тѣхъ и простительнѣе, да и сносить его легче, потому что они, хотя и грубы, но уступчивы.

Но перѣдко въ толпѣ появлялись лица, хорошо одѣтыя; когда толпа, по моему приглашенію выйдти, поворачивала къ воротамъ, эти франты обыкновенно оставались на мѣстѣ. Увидѣвъ однажды въ окно разодѣтаго франта въ шелковой голубой курмѣ и въ золотыхъ очкахъ, я намѣтилъ его своей жертвой. Только я вышелъ изъ дверей, какъ толпа тотчасъ же двинулась къ воротамъ, оконносець же остался на мѣстѣ. Я подошелъ къ нему, взялъ его сзади за плечи, повернулъ къ воротамъ и повелъ. Такимъ образомъ толпа впереди, а въ хвостѣ ея оконносець и я, держась за его плечи, прошли черезъ весь дворъ вилотъ до воротъ. Китаецъ что-то говорилъ, но я не понималъ его; понятнѣе для меня было выраженіе на его лицѣ и его жестыкуляція. Онъ осанисто озиралъ толпу, шедшую и справа и слѣва отъ насъ, и какъ будто говорилъ: „Однако! На что же это похоже! Да это ни на что не похоже! Вотъ такъ обращеніе! Вотъ тебѣ и Европа! Вотъ тебѣ и европейцы!“

Когда читаешь о китайцахъ, ихъ исторіи, ихъ философахъ, о заслугахъ китайскаго народа, оказанныхъ имъ человѣческой культурѣ, и когда потомъ встрѣчаешься съ живыми китайцами, не съ одними и тѣми же чувствами относился къ древнимъ и современнымъ китайцамъ. Сохранить то уваженіе, которое получилъ вслѣдствіе чтенія къ генію древняго Китая, ужасно становится трудно, когда столкнешься съ живыми, современнымъ китайцами; въ этихъ послѣднихъ ничего не находишь, кромѣ чертъ для насъ, европейцевъ, антипатичныхъ. Прежде всего бросается въ глаза ихъ грязная нравственность и отсутствіе высокихъ страстей. Простой народъ въ Китаѣ, можетъ быть, ни выше, ни ниже, чѣмъ въ другихъ странахъ, но о тѣхъ сословіяхъ, что стоятъ выше народа, нельзя сказать того же. Того средняго класса, который въ Европѣ служитъ главнымъ носителемъ честныхъ и умѣренныхъ нравовъ, въ Китаѣ не существуетъ. У нихъ нѣтъ ничего похожего на нашу литературу, проповѣди которой, можетъ быть, не уважаемы въ слояхъ, выше стоящихъ, въ среднемъ классѣ служатъ закономъ, глубоко проводимымъ въ самую жизнь и поддержкой для честныхъ людей въ ихъ борьбѣ съ общественными и народными недостатками. Отдѣльное лицо въ Китаѣ не можетъ имѣть сознанія, что оно малое звѣно въ большой арміи честныхъ борцовъ; оно, напротивъ, сознаетъ и не ошибается, что его отдѣльныя усилія такъ отдѣльными всегда и останутся. Выше себя оно не видитъ ничего, кромѣ мандариновъ и богатыхъ купцовъ, для которыхъ нѣтъ другаго закона, кромѣ личныхъ удовольствій. Это отсутствіе воспитательнаго класса, стоящаго на стражѣ чести и гражданственности, дѣлаетъ общественную и частную жизнь въ Китаѣ жалкой и омерзительной. Къ такому положенію дѣла, можетъ быть, привела только исторія послѣдняго времени. Намъ отъ одного изъ знатоковъ Китая довелось слышать, что Китай замеръ со времени династіи Сунъ, а до того онъ жилъ и прогрессировалъ. Не потому ли, что до этой эпохи онъ не составлялъ одной имперіи, а былъ раздѣленъ на два или болѣе отдѣльныхъ государствъ? Яв-

ляется династія Юань и объединяетъ Китай, побѣдивъ обѣ династіи, Цинь и Суи, которыя до той поры раздѣляли между собой обладаніе Китаемъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ прекращается умственная жизнь народа, а общественная жизнь, подъ гнетомъ деспотически-бюрократическаго строя выспихъ классовъ, гложеть и принимаетъ тѣ непріятныя формы, на которыя жалуются все европейскіе путешественники.

Надо сознаться, впрочемъ, что китайская толпа самая мирная въ свѣтѣ. Она выводитъ иностраннаго путешественника изъ терѣвнѣя своимъ любопытствомъ, но за то и сама переноситъ обиды съ терѣвнѣемъ. При знаніи языка, кажется, въ ней самой можно было бы находить средства для дисциплины. Нашъ компрадоръ Ли, провожавшій насъ отъ Пекина до Ордоса, иногда однимъ жестомъ руки, не слѣзая съ своего мула, останавливалъ на серединѣ пути бѣгущую шайку на насъ толпу. Напротивъ, полицейскіе солдаты часто оказывались не въ силахъ остановить ломающуюся въ наши ворота толпу. Они при видѣ толпы пасовали, притались, а если и выходили передъ нею съ своими бичами, то хлестали послѣдними по землѣ или по сосѣднимъ стѣнамъ. Китайская толпа, мы сказали, самая мирная въ свѣтѣ,—она въ то же время и самая смѣлая, можетъ быть. Путешественники по Внутреннему Китаю рассказываютъ, что крестьянскія общины въ Китаѣ настояція маленькія республики; они имѣютъ своихъ выборныхъ чиновъ, которые заведываютъ общинными дѣлами, мандарины же въ эти дѣла не вмѣшиваются. Они только слѣдятъ, чтобъ въ назначенный срокъ правильно являлся въ городъ изъ общины сборщикъ податей и приносилъ опредѣленную сумму денегъ. Китайское правительство примирилось съ такой независимостью общинъ и наложило главную тягость податей на торговое сословіе; нигдѣ, можетъ быть, крестьянское сословіе не отбилось такъ отъ руки своего правительства, какъ въ Китаѣ; рассказываютъ о легкости, съ которою китайское населеніе поднимается бунтовать; вѣроятно, это происходитъ не отъ характера расы, а именно отъ этого положенія крестьянства. Дерзость массы есть общее правило деспотически-демократическаго строя. Мандарины смотрятъ на это, какъ на неустрашимое положеніе вещей, мирятся съ своимъ непрочнымъ положеніемъ и только торопятся пожить въ удовольствіи, предоставляя массѣ прозябать въ невѣжествѣ, которое въ настоящее время есть залогъ благополучія высшихъ классовъ въ Китаѣ.

(Продолженіе будетъ).

ЧЕРТЫ УРАЛЬСКАГО И ЗАУРАЛЬСКАГО НАСЕЛЕНІЯ.

О характерѣ сибиряковъ, какъ населенія, получившаго свой этнографическій типъ на востокѣ, писали весьма перѣдко. Многіе этнографы, подобно С. И. Максиму и Ровинскому, старались подмѣтить и уловить черты зауральскаго населенія, поставленнаго жизнью въ особую обстановку, среди привольной природы, воспитавшагося на свободѣ и вынесшаго на плечахъ своихъ колонизаціонную и завоевательную борьбу въ новой странѣ. Уже въ прошломъ столѣтіи, при Екатеринѣ II, подмѣченъ былъ областній типъ и характеръ сибиряка. „Какъ естественныя произведенія, растенія и животныя, такъ и люди въ Россіи и Сибири,—говорила эта Государыня,—не схожи ростомъ и лицомъ: сибиряки смуглы лицомъ;

на берегахъ Волги жители рослы и стройны; бѣлокурныя прославскія красавицы не имѣютъ никакого сходства съ сибирскими женщинами, особенно иноплемennыми. Жители Ярославля, Архангельска, Вологды трудолюбивы и веселы, новгородцы славутъ сутягами, галичане славутъ простыми и прямодушными; сибиряки умны, любознательны и предприимчивы“.

Предиримчивость, разсудочность, самостоятельность и нѣкоторая сдержанность и скрытность вмѣстѣ съ грубоватостью въпослѣдствіи еще рѣзче отмѣчаются, какъ отличительныя черты зауральскаго населенія. „Холодно-разсудочная, практическая разсчитливость и склонность къ реалистическому и положительному взгляду подавляетъ въ сибирякахъ идеалистическое умонастроеніе“,—писалъ Щаповъ. Сибирякъ болѣе спиритуалистъ, чѣмъ сенсуалистъ. Онъ весьма мало чувствителенъ и совсѣмъ не сантименталенъ. Какъ утилитаристъ, онъ развилъ въ себѣ корыстныя и эгоистическія склонности. Щаповъ, рисуя промышленное состояніе Сибири, утрировалъ эти мѣстныя черты, и черезчуръ обобщилъ ихъ, онъ игнорировалъ въ этомъ случаѣ крестьянское населеніе. Однако, эти черты промышленнаго утилитаризма создали дурную славу о сибирякахъ. Типы безсердечныхъ, разжирѣвшихъ кулаковъ стали присвоиваться преимущественно Сибири, хотя въ эксплоатаціи и наживѣ участвуютъ одинаково и поволжскіе. Если разобрать, кто составляетъ капиталистическую аристократію въ Сибири, то окажется, что здѣсь есть масса торговыхъ домовъ, явившихся изъ Архангельска, Вологды, Вятки и т. д.

Люди, прѣзжавшіе въ Сибирь, вынося отдѣльныя впечатлѣнія и поражаясь своеобразностью сибирской жизни, ея промышленнымъ характеромъ, выносили также неблагоприятное впечатлѣніе, и часто смотрѣли на всѣхъ сибиряковъ какъ на низшую и грубую расу. Ссылные положительно отличаются ненавистью къ краю и его жителямъ, въ силу своего недовольства и вслѣдствіе принужденія жить въ новомъ обществѣ помимо своего желанія. Люди заѣзжіе и сильные поэтому проникнуты одинаковымъ предубѣжденіемъ къ Сибири, отсюда странныя комбинаціи и дружба въ обществѣ заѣзжаго цивилизатора съ сильнымъ, иногда весьма сомнительной правдивости,—черта, весьма невыгодно отражающаяся на мѣстной администраціи.

Обличеніе сибиряковъ и какое-то злорадное чувство при видѣ ихъ недостатковъ у высокоумныхъ и поверхностныхъ заѣзжихъ людей, какъ и у ссыльныхъ, доходитъ до крайности. Испытавшій на своихъ бокахъ многое, въ свою очередь, сибирякъ не можетъ равнодушно говорить о „навозныхъ цивилизаторахъ“, видя, какіе элементы наводняютъ окраину. Это дѣлаетъ туземца недоувѣрчивымъ и насмѣшливымъ безъ основанія. При всей грубости и неуѣдливости сибирской жизни, люди безпристрастные, однако, никогда не отказывались видѣть добрыя свойства и привлекательныя черты въ характерѣ мѣстнаго населенія. Весьма лестные отзывы о сибирскомъ населеніи встрѣчаются въ запискахъ декабристовъ Бѣльева, Басаргина, Розена. Люди умные и наблюдательные замѣчали въ сибирскомъ крестьянствѣ и населеніи нѣкоторую мощь, силу и сознаніе собственного достоинства. Этому способствовало приволье, отсутствіе крѣпостнаго права и большая равноправность сибирскихъ сословій. Сибирскій крестьянинъ ведетъ себя съ лицомъ другаго сословія, какъ равный. Среди сибиряковъ замѣчается большая зажиточность и благосостояніе, а стало быть, и нѣкоторая не-

зависимость. Въ немъ больше предпріимчивости. „Залогомъ хорошей будущности Сибири служатъ уже нынѣ три обстоятельства,—говоритъ баронъ Розенъ:—она не имѣетъ сословій привилегированныхъ, нѣтъ въ ней дворянъ—владѣльцевъ, нѣтъ крѣпостныхъ, чиновниковъ въ ней немного. Сверхъ того, народъ хорошо справляется на мѣрскихъ сходахъ; трудится, большею частью, на землѣ привольной и исправно выполняетъ всѣ государственныя повинности“.

Въ виду столь разнообразныхъ отзывовъ желательно бы было воспроизвести типъ сибирскаго областного населенія наиболѣе безпристрастно,—въ этомъ отношеніи могла бы помочь художественная литература. Уже и теперь изъ нѣкоторыхъ талантливыхъ беллетристическихъ очерковъ, какъ; напримѣръ, очерковъ изъ народнаго быта избѣтнаго талантливаго беллетриста Н. И. Наумова и другихъ можно было бы уже составить нѣкоторую характеристику мѣстнаго типа. Недавно выступило съ своими очерками мѣстной уральской жизни новое дарованіе, г. Маминъ. Хотя онъ рисуетъ Уралъ и уральское населеніе не вполне окраинное, но посящее близкія черты сибирскому. Мы пользуемся отзывомъ одного изъ лучшихъ русскихъ критиковъ, помѣстившаго въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, какъ характеристику дѣятельности г. Мамина, такъ и типовъ, которые онъ изображаетъ въ новомъ своемъ произведеніи: „Родительская кровь“.

„Г. Маминъ, подъ псевдонимомъ Сибиряка и подписью М—ина, обратилъ на себя уже давно пристальное вниманіе двумя своими качествами: во-первыхъ—несомнѣнной талантливостью и, во-вторыхъ—неестественной плодовитостью. Г. Маминъ выступилъ въ очень симпатичными и хорошо обработанными вещами; печатъ талантливости была постоянно на всѣхъ произведеніяхъ нашего автора.“

„Родительская кровь“ принадлежитъ несомнѣнно къ очеркамъ хорошимъ, хотя на этомъ произведеніи и лежитъ печать то снѣжности, то какъ бы усталости, утомленія, отсутствія свѣжести впечатлѣнія и авторской отзывчивости. Но и по своей мысли, безпретенціозной и простой, по тому, какъ она проведена въ разсказѣ, по оригинальности быта, среди котораго совершается дѣйствіе,—все это вмѣстѣ даетъ очерку г. Мамина привлекательность интересной новинки, полной мысли. Все дѣйствіе очерка немногосложно и просто. Герой разсказа, сибирскій кулакъ Важенинъ, три раза представляется автору, и каждый разъ въ немъ выплываютъ новыя человѣчныя черты, выдающія яркій психическій складъ Важенина. Первый разъ авторъ встрѣчаетъ его на охотѣ. Въ искусно и совершенно естественно скомбинированномъ разговорѣ авторъ рисуетъ передъ читателемъ весь складъ понатій и убѣжденій героя, и читатель ясно понимаетъ причины, жизнь, всю физическую и нравственную обстановку, создавшую типъ этого героя. Важенинъ выросъ подъ двумя влияніями. Дома, въ своей семьѣ, онъ видѣлъ примѣръ борьбы за идею, хотя этого слова ему не суждено осмыслить втеченіе всей своей жизни: его отецъ 12 лѣтъ въ тюрьмѣ высидѣлъ за то, что искалъ правды, справедливости, не для себя, а для своей родной деревни, у которой отняли ея землю; мать убивалась о немъ, но дѣло его считала справедливымъ. Въ домѣ юноша видѣлъ инныя картины жизни: поголовный обманъ и грабежъ, хватанье гдѣ можно, обиды ближнему, развратъ и злодѣйство, царившее на внѣшнихъ сторонахъ жизни—закрывали отъ него все, что въ ней еще оставалось человѣческаго. Нужно ли говорить,

на чьей сторонѣ очутился юноша, ставши взрослымъ человекомъ? И вотъ онъ, полный молодыхъ силъ, неудовлетворенныхъ инстинктовъ наслажденія, мало развитый умственно и позабывшій Бога, завидуетъ тѣмъ, кто умѣлъ ограбить—не то, что онъ, кто богатъ, дерзокъ и самовластенъ; онъ почитаетъ власть, богатство, возможность не признавать законовъ, произвольно разгуляться и размахнуться во всю ширь своей крѣпкой натуры. Зло и добро перемѣшано въ немъ по съ яркимъ преобладаніемъ животныхъ инстинктовъ.

„Прошло два года, и авторъ встрѣчаетъ его совершенно другимъ. Въ этотъ промежутокъ съ нимъ случилось несчастіе: за свой произволъ и насиліе онъ подвергся тоже произвольной и насильной расправѣ—былъ избитъ до полусмерти и едва не умеръ. И вотъ въ немъ заговорилъ старый идеалъ семьи, забытый и отстраненный на-время бунтующими инстинктами и примѣрами въ развращенной и слѣпой безнравственной средѣ,—сказалась „родительская кровь“. Изъ разгульнаго молодца онъ становится упрямымъ и страстнымъ преслѣдователемъ той самой дѣли, за которую такъ сурово расплатился отецъ. Важенинъ знаетъ, что его можетъ постигнуть та же участь, но онъ не знаетъ возможности отступить. Тревожный, ожидающій, что его вотъ-вотъ возьмутъ да отправятъ туда, гдѣ жительствоуетъ пресловутый Макаръ, онъ заботится только объ одномъ, чтобы закрѣпить за женою и матерью домъ и имущество и не дать алчнымъ родственникамъ захватить все это въ свои дѣпкия руки. Въ третій разъ авторъ видитъ его уже въ судѣ, спокойнымъ и торжествующимъ.“

„Но авторъ, изображая своего героя въ трехъ фазахъ его жизни, не палитъ съ нимъ, не выдѣлываетъ изъ него великолѣпнаго героя, ни треклятаго, отчаяннаго преступника. Замѣчательно,—и въ этомъ именно сказываются здоровыя стороны авторскаго таланта,—что Важенинъ его во всѣхъ трехъ случаяхъ остается совершенно тотъ же: тѣ же рѣчи, то же безшабашное упрямство и прямолинейность,—словомъ все то же, тѣ же самыя черты, мысли и чувства, но только направленные различно, на инныя дѣли. При этомъ авторъ остается самъ и своего героя оставляетъ истымъ сибирякомъ. Читатель невольно чувствуетъ, что такіе характеры, какъ Важенинъ, создаются только Сибирью, съ ея дикимъ произволомъ, вѣчной опасностью, тяжкимъ трудомъ и разгульнымъ безлюдьемъ и ширью сильной и нѣсколько мрачной дѣвственной природы. Читатель чувствуетъ и понимаетъ, что мысли Важенина—сибирскія мысли, вызванныя сибирской окружающей жизнью, что таковы же его чувства: но онъ понимаетъ и раздѣляетъ ихъ, потому что въ нихъ все то же человѣческое, что и вездѣ—и въ порокахъ, и въ добродѣтеляхъ—и лишь одинъ колоритъ дается мѣстной жизнью и природой. Не нужно думать, однако, что этотъ колоритъ не важенъ. Напротивъ. Законы души и жизни, общіе законы—одни и тѣ же; но проявленіе ихъ различно. Но дѣйствуя по одному и тому же закону, гроза и освѣжаетъ воздухъ, и разрушаетъ, и убиваетъ. И все это въ очеркѣ г. Мамина ясно и ярко, въ однихъ мѣстахъ полнѣе и сильнѣе, въ другихъ—слабѣе и недодѣланнѣе. Но въ общемъ очеркъ, какъ мы старались освѣтити, удовлетворяетъ истиннымъ требованіямъ искусства“.

Наши читатели вскорѣ будутъ имѣть возможность познакомиться съ произведеніями даровитаго уральскаго сибиряка на страницахъ „Восточнаго Обозрѣнія“.

БОЙКІЙ МУЖЧИНА И СТО ТЫСЯЧЪ НЕСЧАСТІЙ.

(ИЗЪ ЗНАКОМЫХЪ ТИПОВЪ).

Глава III.

ЗНАКОМСТВО СЪ ГОРОДОМЪ И ВОГАТАЯ ПОЧВА.

Въ концѣ большаго губернскаго города, расположеннаго красивыми террасами, окруженнаго зелеными садами, стоялъ огромный пересыльный замокъ, его страшная пасть то поглощала, то извергала тысячи преступниковъ наводнявшихъ Сибирь. Въ его стѣнахъ скоплялось, какъ въ клоакѣ, всё отверженное, преступное; здѣсь же среди нравственнаго разложенія иногда ютилась и болѣзнь физическая: тифъ, цинга, дифтеритъ также не оставляли безъ вліянія сибирскихъ городовъ.

Это китъ-зданіе выбросило сегодня изъ чрева также нѣсколько своихъ странниковъ. Они стояли озадаченные среди улицы большаго города, глаза ихъ блуждали; солнечный свѣтъ, шумъ улицъ обдалъ ихъ сразу. Нѣкоторые были еще въ сѣрой заклеянной одеждѣ. Прохожіе подозрительно смотрѣли на эту группу пришельцевъ и провожали ихъ также подозрительно. Они стояли растерянные, въ впалыхъ глазахъ выпущенныхъ ссыльныхъ еще была унизительная робость, однако, при видѣ этого города, его рынковъ, улицъ, движущейся толпы, экипажей, кровь ихъ заволновалась. Они стояли здѣсь горькимъ контрастомъ сверкающей жизни, раздавленной, униженной, безпомощные. Этого шума раздражалъ ихъ. Угрюмые взгляды ихъ краснорѣчиво говорили:

— Вы, вы, добродѣльные, но злые люди, хотѣли заклеить насъ именемъ преступниковъ, отверженныхъ, вы заставили насъ перенести униженіе. Кто же намъ заплатитъ за это! Вы думаете, мы вамъ простимъ это?

Съ скрытой злобой, проникнутою отравленнымъ чувствомъ, они взглянули на этихъ чуждыхъ и равнодушныхъ къ нимъ свободныхъ людей. Они смотрѣли на этотъ чужой городъ, на это солнце съ жадностью и завистью. Проснулся старый инстинктъ жизни, ноздри расширились, въ глазахъ мелькалъ старый зловѣщій огонь страстнаго необузданнаго темперамента.

Не оставаться же на распутиѣ опозоренными, попранными. Жить, жить хотѣлось во что бы то ни стало! Таковы были чувства перваго пробужденія.

Въ то же утро по улицамъ освѣщеннаго города, мимо погребковъ и трактировъ, по тротуару пробирались знакомые намъ „мужчина съ ста тысячами несчастій“ и тщедушный франтикъ Вася съ старушкою матерью. Мужчина съ ста тысячами несчастій бойко размахивалъ рукавами сѣраго халата и, какъ видно, особенно отмѣчалъ трактиры своимъ наблюдательнымъ окомъ.

— А, вѣдь, городишко-то ничего, и трактиришки, знаешь, есть! Только помни, Вася, сюртукъ, пожалуйста, мнѣ, сюртукъ одолжи, который у тебя лишній,—бормоталъ озобоченно солидный мужчина своему другу Васѣ.

Черезъ полчаса, дѣйствительно, бойкій мужчина, совершенно преобразившись, мчался уже по улицѣ города. Онъ былъ въ Васиномъ сюртукѣ и брюкахъ, и смотрѣлъ очень солидно; кожаная фуражка его была надвинута довольно величественно, баки придавали необыкновенную важность, а

вдобавокъ онъ уже имѣлъ точь-въ-точь такую суковатую палку, съ какою гулялъ въ Москвѣ. Словомъ, онъ преобразился въ того же самаго джентельмена, котораго привыкли видѣть на московскихъ гуляніяхъ. Судьба какъ будто его перенесла мгновенно съ Сокольниковъ на ковръ самолетъ въ золотопромышленный сибирскій центръ и съ нимъ никакихъ собственно перемѣнъ не случилось. Онъ также безопасно и весело летѣлъ, помахивая тростью, къ намѣченной имъ гостинницѣ, какъ бывало въ „Новотроицкѣ“. Одинъ изъ этихъ трактировъ носилъ названіе „Свиданіе друзей и пріятнаго бесѣда“. Бойкій мужчина направился стремительно къ этой гавани. Это была обыкновенная сибирская гостинница, гдѣ днемъ не было въ залахъ ни души. По сибирскому обыкновению, трактиръ былъ совершенно пустъ до ночи и только въ это время оживлялся посѣтителями. Бойкій мужчина, не снимая фуражки, прошелъ пустую прихожую, затѣмъ, залъ, уставленный зеркалами и столами, заглянулъ въ гостинную съ картинами, засиженными мухами, и быстро направился къ комнатѣ, откуда слышался столь знакомый ему звукъ биллиардныхъ шаровъ. Онъ вошелъ въ биллиардную, какъ будто былъ постояннымъ ея посѣтителемъ, положилъ свою суковатую палку на диванъ и воскликнулъ поощряющимъ тономъ.

— Ага! желтаго въ среднюю. Отлично!—это было первое слово, которымъ заявилъ новый гражданинъ Сибири свое прибытіе въ сибирское общество.

На биллиардѣ игралъ довольно неумѣлый золотопромышленный приказчикъ съ ловкимъ маркеромъ, вѣроятно, изъ поселенцевъ. Приказчикъ былъ разодрѣтъ весь въ пестромъ, на рукахъ его были перстни, золотая массивная шейная цѣпочка спускалась на жилетъ, онъ былъ сильно выпивши и проигрывалъ партію.

— Ты, вѣдь, Никита, дока,—я знаю тебя, я еще въ Новотроицкѣ тебя знавалъ!—говорилъ весело мужчина съ развязными манерами, обращаясь къ маркеру.

Маркеръ хитро улыбнулся на эту шутку.

— Нѣтъ, ты постой, мы вотъ съ играемъ съ мосье, ставь шары! Хотите на бутылку вина? Впрочемъ, давайте на три рубля, я буду играть мазикомъ, и 20 впередъ. Не хотите?... Ну, на рубль желаете? Мосье, какъ вамъ не стыдно отказываться!

Приказчикъ колебался. Бойкій мужчина ставилъ уже шары.

— Я вотъ игралъ въ Москвѣ, расскажу вамъ, представьте, 25 рублей ставка!.. берите кій.

Приказчикъ вило повиновался.

— Выставляйте!—крикнулъ бойкій мужчина.—Такъ и вамъ расскажу, въ Москвѣ... Ты помнишь, Никита, какъ я игралъ...

— А деньги?—робко рѣшился замѣтить приказчикъ, выставляя шары.

— А, вотъ, сейчасъ, сейчасъ!—говорилъ солидно развязный мужчина, запуская руки въ карманы и, между тѣмъ, дѣлая шаръ за шаромъ.

— Ну, пятакъ пара! Красный, крамболъ! 15 очковъ, хо-

тѣлъ съ клошгосомъ. Ничего и очень глупо! Ха-ха-ха!—заливался бойкій мужчина.—Я вамъ расскажу анекдотъ, вотъ, тоже въ Москвѣ...

— Что же деньг... обиженно заикался приказчикъ.

— Сейчасъ, сію минуту! Мальчикъ, Никита!.. Фю!.. Машинку, лѣстницу и веревку!.. Проклятый, на борту!! Ну-ко, клошгосъ и оттяжка. Съ громомъ въ дузу, шлѣп! Ха-ха-ха! И вотъ вамъ расскажу...—заливался бойкій мужчина, нимало не конфузясь и оканчивая разомъ партію.

— Ну, такъ нельзя,—говорилъ обиженно приказчикъ, отходя въ сторону,—вы... тово...

— Это счастье, это дурацкое счастье! ха ха ха!—заливался мужчина.—Хотите еще?..

Но приказчикъ окончательно охмѣлѣвъ, усѣлся и только сопѣлъ.

— Никита, много бываетъ посѣтителей у васъ?

— Я не Никита, сударь!

— Ну, все равно! Поболтавъ съ маркеромъ, бойкій мужчина уже бесѣдовалъ въ буфетѣ, стучалъ тарелками, рюмками и оболщаль буфетчика, оказавшагося то же изъ сильныхъ, но лѣтъ 20 уже практиковавшагося въ Сибири и отличавшаго отлично „птиць по полету“.

— Такъ вы говорите, много нашихъ здѣсь!

— Сколько угодно-сь. Да вотъ извоили видѣть сейчасъ—господинъ лысоватый проишли.

— Тоже?..

— Тоже-сь.

— А, а, а!—смаковалъ бойкій мужчина, закусывая балыкомъ и стараясь ориентироваться. При живости характера, его знакомства сводились быстро. Еще полчаса, и онъ щелкалъ уже на бильярдѣ съ какимъ-то простодушнымъ мѣщаниномъ, котораго онъ въ то же время исповѣдовалъ обо всѣхъ посѣтителяхъ трактира, видныхъ лицахъ города, хорошихъ игрокахъ и хорошихъ людяхъ, съ которыми онъ, бойкій мужчина, могъ составить компанію.

— У насъ житье простое-сь и занятія сами наклеиваются, даже, можно сказать, многіе безъ труда живутъ.. говорилъ мѣщанинъ.

— А какъ у васъ насчетъ адвокатуры или посредничества разныхъ, перепродажи, напримѣръ?—любопытствовалъ бойкій мужчина, дѣйствуя кіемъ.—Говорятъ, хорошо?

— Помилуйте, сударь, чего лучше! Вотъ господинъ Звопкевичъ тоже по „несчастью“ за какое-то темное дѣло сосланы. И знаете, какъ оперились здѣсь. Крезъ—можно сказать! Квартира въ 500 руб. и пара кровныхъ рысаковъ. А тоже въ сѣромъ халатикѣ прибыли. Продѣлываютъ они тонкія штуки!—улыбнулся рассказчикъ.—Возьметъ вексель отъ васъ ко взысканію по передаточной надписи, взыщетъ деньги, да и простись съ ними! Сколько примѣровъ бывало. За то какъ крезъ живетъ!

— Скажите, и сходить?

— Пустяки-сь! Они съ аблакатомъ Инструментовскимъ состоятъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ, а тотъ съ „мужемъ судейши“, такъ у насъ Оемиду прозвали..

— Ха-ха-ха, съ „мужемъ судейши“. Это остроумно! Выпьемте-ка пива и сыиграемъ еще партію.

— Да что говорить-сь,—повѣствоваль этотъ открытый гидъ города,—вотъ я вамъ скажу, здѣсь есть грекъ Макаковъ, сосланный за мошенничество, и человѣкъ—то недалый, и

въ русской грамотѣ недалекій, но кого онъ тоже только по объегорилъ. Даже простыхъ мужиковъ на рынкѣ, и тѣхъ не щадить. Купить сѣно, а денегъ не отдасть. Про него и въ газетахъ писали. А тоже хорошо живетъ. За то есть у насъ г. Объянскій, такъ тотъ все кліентовъ втрапливаетъ въ непріятности.

— Какъ такъ?

— Очень просто, дасть такой совѣтъ, что кліентъ, можно сказать, съ головой втрещится. Такъ онъ купца Боронкина такому дѣлу научилъ, что онъ нынѣ приговоренъ къ лишенію-сь правъ.

— А ему—то что же изъ этого?

— А у него своя линия-сь. Тутъ было дѣло купца Ульянкина, по убійству, такъ онъ посредникомъ служилъ, понимаете—передать кому нужно, ну, а въ карманѣ-то кое-что и завалиется. Ну, и мастеръ же—купцу Столярову такую составилъ просьбу, что тотъ прямо за клевету подъ судъ попалъ, а Объянскій гогочеть: это, говоритъ, мнѣ на руку, ко мнѣ же за совѣтомъ обратится.

— Однако, онъ, какъ видно, умный человѣкъ! Надо съ нимъ познакомиться!

— Нѣтъ, ужъ если вамъ знакомиться, сударь,—такъ у насъ есть еще пріѣзжій съ юга откуда-то господинъ Мышеловкинъ, такъ этотъ по части наслѣдниковъ ходокъ. Пронюхиваетъ, знаете, родственниковъ, отыскивающихъ наслѣдство, и сейчасъ имъ—западно, договоръ заключаетъ и неустойку. Затѣмъ какъ пойдетъ вочлочь, такъ наслѣдники-то готовы и отъ наслѣдства отказаться. А онъ—стой! неустойку давай! Нынѣ двухъ идиотиковъ поймалъ. Вы его увидите сегодня. Онъ неотлучно съ этими идиотиками ходитъ. Прекрасный и веселый господинъ. Знаете, любить тово.. мѣщанинъ сдѣлалъ жестъ

— То есть выпиваетъ!—поиснялъ мужчина.

— Даже очень! Ну, а человѣкъ образованный..

— Очень, очень пріятно! — пробасилъ мужчина,—вѣрно пріятный человѣкъ для компаніи.

— Совершенно вѣрно! Одно,—продолжалъ повѣствователь:—не попадайся, когда они въ градусѣ. Надняхъ сидятъ въ гостинницѣ, вдругъ одинъ господинъ чихнулъ около нихъ. Ты, говоритъ, непочтеніе ко мнѣ питаешь, всего оплевали, а потомъ пошли его тренать, ихъ удерживать, а они всю гостинницу разнесли.

— Ха-ха-ха! герой!—хохоталъ бойкій мужчина.—Положительно надо познакомиться!

Благодаря этимъ рассказамъ, бойкій мужчина понялъ, что жить здѣсь можно, и пріятно. То, что въ другихъ мѣстахъ получило названіе воровства, мошенничества и должно скрываться отъ дневнаго свѣта,—здѣсь практиковалось совершенно открыто, и объ этомъ повѣствуется даже въ гостинницахъ. Словомъ, страна нетронутая и многообѣщающая. Насчетъ новыхъ судовъ и помину гбѣтъ! Такъ вотъ гдѣ раки-то зимуютъ!—подумалъ онъ, и рѣшился уже окончательно прозондировать почву.

— Ну, а насчетъ игры какъ? Знаете—направо, налѣво! какъ-то вскользь рѣшился намекнуть любопытный мужчина и, подмигнувъ, показалъ рукой легонькій вольтъ.

— Здѣсь! здѣсь!—затараторилъ чичероне.—Во всѣхъ гостинницахъ, въ особыхъ комнатахъ,—шениулъ онъ:—всѣ тузы собираются, а нѣкоторые и квартируютъ здѣсь. Всѣхъ увидите вотъ попозднѣе.

У бойкаго мужчины забѣгали глаза, но, желая скрыть

свои чувства, онъ всталъ и, какъ-то томно вперивъ глаза, запыль, а потомъ прибавилъ со вздохомъ.

— А сколько, однако, въ этой Сибири талантливыхъ людей нашихъ пропадаетъ!

— Помилуйте! первѣйшіе таланты!—подхватилъ съ вздохомъ собесѣдникъ.—Вотъ недавно г. Котиковичъ сюда прибыли, вѣдь головушка-то какая. Въ компаніи съ г. Леонидовымъ они надыхъ игру-съ съ однимъ иркутскимъ купцомъ у Лѣнова затѣяли и обчистили во какъ-съ!

— Есть говорить здѣсь музыкальное общество и тамъ тоже артисты,—отвлекалъ бойкій мужчина разговоръ о шутерахъ.

— Они же-съ всё: г. Ахеръ на гармоніи-флютъъ зудать, а г. Котиковичъ подбѣвають. Истинный артистъ! Если бы вы видѣли, какъ онъ вольтъ въ картахъ дѣлаеть. Умопомраченіе! Съ кѣмъ играть сидуть, не выпускають: всё оставить, да еще поблагодарить. Это они называютъ—опинывать куръ, не заставляя ихъ кричать!

— Ха-ха-ха!—и не заставлятъ кричать. Это хорошо!

Въ головѣ бойкаго мужчины толпилась между тѣмъ куча мыслей, глаза его свѣтились.

— Однако, до свиданья, встрѣтимся вечеромъ!—сказали онъ многозначительно.

— Всю аристократію нашу увидите, будьте увѣрены: Котиковичъ, и Звонкевичъ, и грекъ, а можетъ и Грошкинъ съ Струсберговымъ подкатятъ отъ самого, а ужъ Мышеловкинъ постоянно до утра остается.

Новые знакомые разстались. Бойкій мужчина шоль, навистывая арію изъ „Корневильскихъ Колоколовъ“.

Солнце закатывалось, начиналась лѣтняя прохлада, по улицамъ мчались экипажи. Какал-то пара лихихъ пронесла мужчину въ цилиндрѣ, безопасно развалившагося.

— Навѣрно Котиковичъ, или Грошкинъ, какъ сыръ въ маслѣ катаеться, шельма!—подумалъ бойкій мужчина и посмотрѣлъ вслѣдъ, какъ бы о чемъ-то думая.

— Недурно бы такую парочку приобрести! Вольтъ!—мелькнуло затѣмъ въ головѣ его и завертѣлись въ его глазахъ колоды.

Онъ шоль, разбѣянно махая длинной палкой, вдругъ около одного дома онъ увидалъ Васю, въ новыхъ клетчатыхъ панталонахъ и розовомъ гасбургѣ, ловко фланировавшаго около воротъ, гдѣ стояли горничныя.

— Васья! Васья!—кричалъ онъ, грозя ему пальцемъ. Ты ужъ успѣлъ, шельма!—прибавилъ онъ отечески. Они пошли вмѣстѣ.

— Знаешь, Вася, я рѣшаюсь съ завтрашняго дня открыть контуру, кассу, или что нибудь подобное! Время терять печего!—сказалъ бойкій мужчина озабоченно. Надо дѣло дѣлать. Пойдемъ, помечтаемъ.

Они прошли длинную улицу съ красивыми домами; вотъ и каменный домъ, принадлежавшій когда-то миллионеру золото-промышленнику, съ оранжереями, вотъ площадь, строящійся соборъ, а за нимъ въ концѣ площади какіе-то воздвигающіеся лѣса и новое сооружающееся зданіе. За этимъ зданіемъ былъ садъ. Высокія деревья стояли здѣсь, простиралъ тѣнь въ лѣтній зной, этотъ садъ выходилъ на террасу, откуда видна была живописная панорама. Зеленые луга, озера и привольная рѣка синѣли полоскою. Въ этомъ лѣсу иногда щелкалъ соловей. Ямь заревомъ заката былъ освѣщенъ этотъ лѣсъ,

съ холма изъ-за зелени можно было видѣть, какъ садилось солнце.

Но бойкій мужчина не былъ сантименталенъ, онъ строилъ свои планы, сидя на скамейкѣ, и думалъ, какал здѣсь не початая почва. Между тѣмъ городъ понемногу окутывался лѣтней темнотой. Онъ засыпалъ, утомленный дневной жизнью, послѣ труда здѣсь были также свои радости и печали, свои надежды и упованія. Это былъ городъ будущаго, съ строящимся величественнымъ зданіемъ, изъ котораго долженъ выйдти первый яркій лучъ свѣта истины, но этотъ городъ лежалъ пока во мракѣ.

Точно змѣи и жабы, кишѣли у его подножья темныя личности, бандиты, шулера. Городъ засыпалъ, не спали только бойкіе люди. Засвѣтились огнями гостиницы, зашумѣли ночные притоны. Началась жизнь иного люда—подземнаго.

Бойкій мужчина съ ста тысячами несчастій направился къ освѣщенной гостиницѣ.

Добродушный Сибирякъ.

(Продолженіе будетъ).

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Калкuttскій корреспондентъ „Times“ пишетъ: „Изъ Герата вѣстелъ мало. Мы, однако, знаемъ, что русская телеграфная линия доведена до Саракса и что коммиссія разграниченія все еще находится въ Синджао и пребываетъ въ добромъ здоровьѣ. Въ Герать присланы изъ Кандагара 2.000 солдатъ, а изъ Кабула отправлены туда 10,000 ружей системы Генри-Мартини. Но и эти подкрѣпленія, конечно, не дали бы возможности отстоять городъ въ случаѣ атаки его русскими. Здѣсь господствуетъ убѣжденіе, что если затрудненія касательно границы не будутъ вскорѣ улажены, то коммиссію разграниченія придется отозвать обратно. Коммиссарамъ надо будетъ уходить чрезъ персидскую территорію, предоставивъ афганцамъ защищаться, какъ они сами найдутъ лучшимъ. Нашимъ же дѣломъ будетъ, какъ здѣсь говорить, собраться съ силами для оказанія имъ поддержки и для нападенія на непріятеля въ другихъ мѣстахъ... (Вѣроятно, намеки на юго-восточныя окраины Сибири, такъ какъ идеалъ англо-китайскаго натиска на Амурскую область представляется въ Англіи достаточно годною для угрозъ Россіи).

— Телеграмма изъ Лондона, отъ 15-го (27-го) мая, сообщаетъ, что, по свѣдѣніямъ изъ заслуживающаго довѣрія источника, переговоры объ афганской границѣ вскорѣ возобновятся. Переговоры будутъ происходить между маркизомъ Салисбери и г. Стаалемъ при участіи г. Лессара. По общему мнѣнію, состоявшееся уже при лордѣ Гранвиллѣ соглашеніе не подвергнется никакимъ измѣненіямъ и неразрѣшенные еще пункты особенныхъ затрудненій болѣе не представлятъ.

— Бухарскій ханъ согласенъ, по словамъ вѣнскаго корреспондента „Standard“, на продолженіе строящейся закаспійской дороги до Бурдалыка на Аму-Дарьѣ и оттуда до самой Бухары, чтобы потомъ впоследствии довести ее до Самарканды и Ташкента.

— Въ персидскую газету „Шемъ“ пинуть, что китайскій намѣстникъ Кашгара согласился на просьбу русскаго консула дозволить магометанамъ Кашгара, не желающимъ оставаться въ подданствѣ у Китая, переселиться въ русскій Туркестанъ. Вѣдѣтвіе этого множества магометанъ изъ Кашгара и Яркенда уже двинулись туда, чтобы отдать себя подъ покровительство Бѣлаго Царя. Обстоятельство это чрезвычайной усилю популяриность Россіи въ Средней Азій.

— По словамъ „Агентства Рейтера“, въ Тегеранѣ получены письма изъ Герата, въ которыхъ сообщается о согла-

шеніи, послѣдовавшемъ, будто бы, между русскими властями и племенами Ямшиди и Гезаре, причѣмъ послѣдніи изъявили уже готовность принять русское подданство. Въ настоящее время, восемь афганскихъ батальоновъ находится на пути изъ Кабула въ Герать. Губернаторъ персидскаго Серахса смѣненъ и на его мѣсто назначенъ другой.

— Въ Берлинѣ каменщики устроили общую стачку, которая, однако же, не возбуждаетъ много толковъ, такъ какъ не сопровождается никакими безпорядками. Въ стачкѣ принимаютъ участіе до 9,000 человѣкъ; она хорошо организована и грозитъ продолжаться довольно долго. Каменщики требуютъ увеличенія заработной платы въ размѣрѣ отъ 30 до 50 пфениговъ, смотря по роду работы. Около 2,000 каменщиковъ оставили уже Берлинъ.

— Въ засѣданіи французской палаты депутатовъ 10-го (22-го) іюня министръ иностранныхъ дѣлъ Фрейсина внесъ заключенный съ Китаемъ договоръ и прочелъ докладную записку, изъ которой видно, что въ силу этого договора окончательно признаются права Франціи на Анямъ. Отнынѣ Аняму предоставляется поддерживать дипломатическія сношенія не иначе какъ чрезъ посредство Франціи. Въ отдѣльныхъ статьяхъ договора постановляется, что Франція возстановитъ въ Тонкинѣ миръ и спокойствіе и приметъ мѣры къ изгнанію изъ этой страны разбойничьихъ шаекъ. Китайское правительство окажется въ этомъ Франціи содѣйствіемъ и будетъ уважать заключенные между этою державою и Динамомъ договоры, которые, однако, не должны быть никоимъ образомъ направлены противъ достоинства Китайской имперіи. Торговля между Тонкиномъ и Китаемъ должна производиться только на нѣкоторыхъ пунктахъ, которые будутъ въслѣдствіи назначены, а именно выше Лао-Каа и по ту сторону Лангъ-Сона. Втеченіе трехъ мѣсяцевъ особая франко-китайская коммиссія должна выработать правила торговли между Тонкиномъ и Китаемъ. При размѣнѣ товаровъ между Тонкиномъ съ одной стороны и китайскими провинціями Юннанъ и Куангъ-Си съ другой взимается пошлина въ размѣрѣ меньшемъ той, которая взимается нынѣ съ иностранныхъ товаровъ. Новый тарифъ не примѣняется, однако, къ торговлѣ, производившейся между Тонкиномъ и Кантономъ. Торговля опиумомъ будетъ регулирована особыми постановленіями. Въ видахъ развитія торговыхъ и поддержанія дружественныхъ сношеній съ Китаемъ, Франція займется въ Тонкинѣ постройкою дорогъ и будетъ всячески поощрять тамъ сооруженіе рельсовыхъ путей. Какъ только Китай со своей стороны рѣшится приступить къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, онъ получитъ для этого въ содѣйствію французской промышленности. За то французское правительство всячески облегчитъ китайскому правительству вербовку во Францію желѣзнодорожнаго личнаго состава. Постановленія эти не слѣдуетъ, однако, истолковывать въ смыслѣ исключительной привилегіи Франціи. Французское правительство обязуется очистить втеченіе одного мѣсяца, со дня подписанія настоящаго договора, какъ Формозу, такъ и Рыбачья острова.

— Холерная эпидемія въ Испаніи распространилась, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, и на провинціи Аликанте и Толедо, причѣмъ въ первый изъ нихъ умерло 30 человѣкъ изъ 61 заболѣвшихъ, а въ послѣдней изъ 20 заболѣвшихъ умерло 10 человѣкъ. Въ Мадридѣ 13-го іюня изъ 9 заболѣвшихъ умерло 8 человѣкъ.

— Изъ Филиппополя пишутъ въ „Neue Freie Presse“ объ энергическихъ мѣрахъ, принимаемыхъ генералъ-губернаторомъ Гавриломъ-пашей противъ національнаго движенія, вызваннаго безпорядками въ Македоніи. Но мѣры эти еще болѣе ожесточаютъ болгаръ; рѣшено издавать новый ежемѣсячный журналъ „Ворба“, въ составъ редакціи котораго войдутъ вполные генераторомъ за участіе въ агитаціи чиновники. Сдѣлано даже покушеніе на русскаго генеральнаго консула, за то, что онъ, повинуясь полученнымъ инструкціямъ, держитъ себя въ сторонѣ отъ этого движенія. Оскорбившій его болгаринъ, пѣкго Яковъ, арестованъ и высланъ за границу. Подобная же участь постигла и другаго агитатора, Илью Кур-

тева, за изданіе имъ прокламаціи, вызвавшихъ къ защитѣ угнетенныхъ братьевъ въ Македоніи.

— Стачка, устроенная рабочими въ Брюннѣ, прекратилась, и 10-го (22-го) іюня, въ 7 часовъ утра, работы возобновились почти на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ. Превжніе отношенія между работодателями и рабочими окончательно возстановлены. Только въ двухъ второстепенныхъ заведеніяхъ существовали еще разногласія относительно размѣра заработной платы, но, какъ полагаютъ, и эти разногласія будутъ вскорѣ улажены.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Государь Императоръ пожаловалъ изъ собственныхъ суммъ 25,000 руб. на воспособленіе гродненскихъ погорѣльцевъ.

— Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволил пожаловать пять тысячъ руб., а Его Императорское Высочество Великій Князь Георгій Александровичъ одну тысячу руб. въ пособіе бѣднѣйшимъ жителямъ города Гродно, пострадавшимъ отъ пожара.

— Опубликовано постановленіе государственнаго совѣта объ отмѣнѣ подушной и о преобразованіи оброчной податей: прекратить взиманіе подушной подати съ 1886 года: съ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, удѣльныхъ и другихъ, на которыхъ распространяется положеніе 19-го февраля 1860 года и 26-го іюня 1863 года; съ состоящихъ на особомъ положеніи крестьянъ прибалтійскихъ губерній, за исключеніемъ водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, и съ малороссійскихъ казаковъ и другихъ поселенъ, состоящихъ на особыхъ и на общихъ окладахъ, за исключеніемъ платящихъ оброчную подать съ 1887 г. Отмѣнить подушную подать окончательно для всѣхъ платящихъ въ имперіи, за исключеніемъ Сибири. Съ 1887 же года, въ виду окончанія къ тому времени срока, на который былъ назначенъ постоянный размѣръ оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ, произвести преобразованіе этой подати на основаніи необходимыхъ для окончательнаго ея выкупа въ 44-хъ-лѣтній срокъ. Предоставить министру финансовъ присутію безотлагательно съ составленію предложеній: А) о преобразованіи оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ съ тѣмъ, чтобы общія сумма имѣющихъ замѣнить ее выкупныхъ платежей превышала не болѣе чѣмъ на 45 процентовъ нынѣшнюю общую сумму этой подати и чтобы распредѣленіе упомянутыхъ платежей между селеніями было по возможности соразмѣрно съ цѣнностью и доходностью состоящихъ въ ихъ распоряженіи надѣловъ, и Б) объ измѣненіяхъ, которыя должны быть сдѣланы въ законеніяхъ, основанныхъ на счетѣ населенія по ревизскимъ душамъ о порядкѣ отвѣтственности по уплатѣ въ казну окладныхъ сборовъ и о паспортной системѣ. Предложенія по упомянутымъ предметамъ, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, внести на рассмотрениеъ установленнымъ порядкомъ съ такимъ расчетомъ времени, чтобы приведеніе ихъ въ дѣйствіе могло послѣдовать съ 1-го января 1887 года.

— Опубликовано Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о возвышеніи пошлинъ таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ, согласно которому устанавливается дополнительный сборъ въ размѣрѣ 20 коп. зол. съ рубля причитающихся пошлинъ со всѣхъ привозимыхъ по европейской и азиатской торговлѣ товаровъ. Къ исключеніямъ, телеграфированнымъ въ циркулярѣ отъ 31-го мая, слѣдуетъ прибавить: къ статьямъ тарифа, которыя предполагаются обложить въ размѣрѣ 10 процентовъ 99, пунктъ 1, затѣмъ относительнo статей тарифа, остающихся на нынѣшнемъ основаніи вмѣстѣ 26, 35, п. 5, 26, п. 5 и 35 и вмѣстѣ 73, исправить 73 до 78 и прибавить 89, п. 2, 90, 92, 94, 95, 97, 98, 102, 103 п. 1, а также 130. Примѣчаніе. Дополнительный сборъ будетъ взиматься съ товаровъ, которые не будутъ очищены пошлиною до 1-го іюля. Въ измѣненіе под-

лежащих статей тарифа постановлено: древесная и всякая иная бумажная масса облагается 20 коп. зол. съ пуда, сахар рафинад, привозимый къ черноморским портамъ Закавказскаго края 3 руб. 30 коп., чай—байховые, черные, цвѣточные, желтые, привозимые черезъ иркутскую таможену, со стороны китайской границы и по Амуру—11 р., зеркала, зеркала стекла свыше 1801 квадратнаго вершка—сверхъ 2½ коп. съ квадратнаго вершка еще ¼ съ вершка на каждое дополнительные 200 вершковъ. При недавнемъ общемъ повышеніи пошлинъ на чай было признано возможнымъ уменьшить эту разницу въ пошлинахъ до 9 руб. съ пуда. Такое рѣшеніе вызвало горячіе протесты кяхтинскихъ, ирбитскихъ и московскихъ чайныхъ торговцевъ. Особая коммисія, подъ предѣлательствомъ товарища министра финансовъ, рассмотрѣвъ подлинныя фактуры и другіе документы, представленные протестантами, признала полезнымъ возвратиться къ прежней разницѣ въ пошлинахъ, т. е. къ 10 руб. на пудъ чай. Это рѣшеніе, поддержанное министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и генералъ-губернаторами Восточной Сибири и приамурскимъ, освящено теперь законодательнымъ путемъ.

— Утверждены новыя правила о торговлѣ крѣпкими напитками, согласно коимъ образуются губернскія и уѣздныя питейныя присутствія. Первые, подъ предѣлательствомъ губернатора, состоятъ изъ губернскаго предводителя дворянства, прокурора, управляющаго казенной палатой, предѣлателя земской губернской управы и городского головы; вторыя, подъ предѣлательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, состоятъ изъ предѣлателя земской уѣздной управы, мирового судьи, исправника и акцизнаго чиновника. Уѣзднымъ присутствіямъ и городскимъ думамъ предоставляется, съ утвержденія губернскихъ присутствій, издавать обязательныя постановленія относительно порядка торговли. Уѣзднымъ присутствіямъ предоставляется, по надлежащемъ изслѣдованіи, представлять губернскому присутствію о закрытіи питейныхъ заведеній, содержатели которыхъ злоупотребленіями, хотя бы и не доказанными на судѣ, вызываютъ неудовольствіе мѣстныхъ жителей.

— Министерство юстиціи ассигновало особую сумму для оказанія пособія губернскимъ ученымъ архивнымъ коммиссіямъ на расходы по описанію и разбору документовъ, хранящихся въ мѣстныхъ сосредоточенныхъ архивахъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ.

— Газета „Свѣтъ“ сообщаетъ, что генералъ М. Н. Анненковъ, которому поручена постройка желѣзныхъ дорогъ въ Средней Азій, окончилъ личный осмотръ мѣстности, по которой пойдетъ желѣзный путь. Нынѣ онъ заканчиваетъ вмѣстѣ съ начальникомъ области составленіе смѣты и въ концѣ іюня прибудетъ въ Петербургъ для окончательнаго утвержденія проектовъ.

— Главное тюремное управленіе признало необходимымъ издать особое распоряженіе, въ силу котораго малолѣтніе преступники впредь до опредѣленія приговора не помѣщались бы и не препровождались этапнымъ порядкомъ въ мѣста заключенія вмѣстѣ со взрослыми преступниками, и чтобы существующія исправительныя заведенія устраивали по возможности въ своемъ районѣ предварительныя мѣста заключенія для малолѣтнихъ, подобныя устроенному Рукавишниковымъ въ Москвѣ.

— „Новости“ передаютъ, что въ подлежащихъ административныхъ сферахъ снова обсуждается вопросъ объ уничтоженіи гражданскихъ чиновъ съ пресловутою табелью о рангахъ. Табель эта, какъ извѣстно, сохранилась только въ Россіи и даже у насъ давно уже утратила свой первоначальный смыслъ. Сложная система чиновпроизводства является теперь излишнимъ стѣсненіемъ какъ для тѣхъ, которымъ приходится, путемъ заслуги и отличій, постепенно производиться изъ одного чина въ другой, такъ равно и для лицъ, которыя занимаются въ управленіяхъ и канцеляріяхъ дѣлопроизводствомъ по этому роду дѣлъ. Давно уже, еще съ оборотныхъ годовъ, не разъ возбуждался у насъ вопросъ объ уничтоженіи табели о рангахъ. Работали по этому вопросу и

особыя коммиссіи, оставившія послѣ себя немало письменныхъ и печатныхъ матеріаловъ. Можно полагать, что теперь проектируемая реформа осуществится безъ всякихъ препятствій. Въ связи съ уничтоженіемъ чиновъ долженъ стоять и вопросъ объ установленіи образовательнаго ценза для занятія административныхъ должностей. Этотъ вопросъ также разработанъ особою коммиссіею, состояшею подъ предѣлательствомъ статсъ-секретаря Делянова. Остается только воспользоваться готовымъ уже матеріаломъ.

— Недавно установлено освобождать отъ призыва въ военное время на службу въ строевыя и запасныя части, по возможности, тѣхъ казаковъ войска Донскаго, за выходомъ которыхъ на службу не осталось бы въ семьѣ ни одного способнаго къ труду лица мужскаго пола, т. е. работника. Казаки, призываемые на службу въ войсковое ополченіе, этою льготою не пользуются. При этомъ военному совѣту предоставлено дѣйствіе этихъ правилъ распространить, въ случаѣ надобности, на другія казачьи войска.

— Въ Омскѣ объ экспедиціи Пржевальскаго получено извѣстіе, что въ половинѣ мая она, вѣроятно, будетъ въ Киринѣ, гдѣ назначенъ складъ всехъ довольно большихъ коллекцій, потомъ поднимется на горы Сѣвернаго Тибета и проведетъ тамъ лѣто. Въ августѣ экспедиція вернется въ Кирію, затѣмъ двинется черезъ Хотанъ и Аксу на Иссыкъ-Куль. Экспедиція идетъ весьма успешно; все здорово, по уже почти годъ какъ не получаютъ никакихъ извѣстій.

— Дѣятельность Общества вспомошествованія студентамъ С.-Петербургскаго университета, за 11 лѣтъ его существованія, выразилась, между прочимъ, выдачею ссудъ на 146,245 р. 78 к. по 11,508 обязательствамъ, изъ которыхъ втеченіе 11 лѣтъ погашено 1,536, на 34,161 р., такъ что теперь Общество имѣетъ въ долгахъ 112,084 р. 77 к., по 9,972 обязательствамъ.

— Согласно положенію опекунскаго совѣта учреждений Императрицы Маріи, надлежъ постановлено: возвысить пансіонерную плату съ начала будущаго 1885—1886 учебнаго года въ институтахъ: Варшавскомъ съ 280 р. на 350 р., Оренбургскомъ съ 150 р. на 250 р. и Дѣвичьемъ Восточной Сибири съ 300 р. на 350 р., съ каждой вновь поступающей до того времени пансіонерки.

— Изъ отчета о женскихъ гимназіяхъ бросается въ глаза, что число учащихся въ большинствѣ гимназій осталось то же, какъ и въ прошлые годы. По отзыву педагогическихъ совѣтовъ, это объясняется не однимъ только случайнымъ обстоятельствомъ: дѣло въ томъ, что, судя по размѣрамъ гимназическихъ помѣщеній и средствъ содержанія ихъ, не допускающихъ открытія новыхъ параллельныхъ отдѣленій, можно утвердительно сказать, что постоянное число ученицъ есть именно такое, сколько могутъ вмѣстить гимназіи.

— По словамъ газеты „Волинь“, въ м. Хабно, Кіевской губерніи, въ ночь съ 15 на 16 мая произошли анти-еврейскіе безпорядки. Причина ихъ слѣдующая: 15 мая одна старуха-христіанка, покушая у еврея мясника мясо, послѣ нѣкоторой ссоры съ торговцемъ за дороговизну продукта, была вытолкнута евреемъ изъ лавки; вечеромъ этого же дня она умерла. Сынъ умершей, крестьянинъ, работающій на мѣстной суконной фабрикѣ, прійдя домой съ работы и увидѣвъ трупъ своей матери, побѣжалъ на фабрику, гдѣ слова „хлопцъ, жиды убьли мою маты“ подняли на ноги всехъ спавшихъ уже рабочихъ. Вооружившись колыями и другими орудіями, они напали на дома евреевъ, разбили окна, порвали перины, въ лавкахъ перемѣшали муку съ керосиномъ. Евреи защищались отъ нападавшей толпы, и есть много изувѣченныхъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Убитыхъ не было.

— Въ Харьковѣ, въ первомъ часу ночи, 10-го іюня, военный судъ объявилъ приговоръ по дѣлу Лисянскаго, обвинявшагося въ оказаніи вооруженнаго сопротивленія при обыскѣ 2-го мая въ его квартирѣ, причѣмъ у него были найдены взрывные снаряды, типографія, оружіе. Лисянскій, убившій надзирателя Фесенко и ранившій жандармскаго унтеръ-офицера Булгакова, приговоренъ къ повѣшенію.